

Слет молодых борцов за мир

В воскресенье в Берлине, на стадионе имени Вальтера Ульбрихта, торжественно открылся третий Всемирный фестиваль молодежи и студентов в защиту мира. Когда делегация выступила на зеленом поле стадиона, его участники закрили Гимн демократической молодежи. В мощном хороме слышался голос молодых людей более чем девяносто стран. И над всей Землей послышались боевые призывные слова:

Дети разных народов,
Мы мечтою о мире живем.
В эти грозные годы
Мы за счастье боремся идём.

У флага, в торжественный момент открытия фестиваля, сошлись пути эстафет мира, участники которых пересекли многие страны и целые континенты. Они рассказали о том, как во время подготовки к слету молодежи боролись против угрозы войны, как участвовали в кампаниях сбора почтовой маркой Обращением о заключении Пакта Мира между индией и другими державами. Молодые борцы за мир доставили мирные послания молодежи 26 стран.

Фестиваль в Берлине — дело десятков, сотен миллионов юношей и девушек, результаты их напряженной совместной борьбы и труда. Подготовка к третьему Всемирному фестивалю началась еще в конце прошлого года. Фестиваль был объявлен открытым для молодежи всех стран, для людей, имеющих различные политические взгляды и религиозные убеждения, по единым в одном — в стремлении отстоять мир. На призы Всемирной федерации демократической молодежи и Международного союза студентов, по инициативе которых проводится этот слет, горячо откликнулись юноши и девушки доброй воли всей Земли. И вот представители различных политических партий, религиозных течений, общественных, спортивных и культурных организаций собрались в Берлине для того, чтобы во всеуслышанье заявить о своей единой воле к миру.

Авантюристическая политика Уоллестрига легла тяжким бременем на плечи подрастающего поколения. Сотни тысяч молодых корейцев, китайцев, вьетнамцев, американцев, англичан, французов пали жертвами кровавой авантюры американских монополистов. Гонка вооружений в капиталистических странах губительно отражается на жизненных условиях молодых людей. Военный бюджет съедает расходы на народное просвещение и здравоохранение. Изуродованная работа на военных предприятиях разрушает здоровье юношества. Вот почему вопрос о том — быть миру или войне — является настоятельным вопросом жизни и смерти для молодежи.

Двадцатилетний англичанин Джон Смит, член лейбористской партии, заявил, что он понимает, как фестиваль «может помочь всем, особенно молодежи, убедиться в том, что война не является ни необходимой, ни целью для молодежи других стран... Фестиваль поможет рассеять миф о «железном занавесе».

Евангелист из Коста-Рики Чеварриа призвал всех молодых спортсменов принять участие в этой демонстрации в защиту мира и культуры.

Чувства многих молодых людей выразил генеральный секретарь организации социалистической молодежи Италии Дарио Валорри: «Мы хотим, чтобы возможно большее число молодых социалистов приехало на фестиваль, чтобы пришла молодежь, которая перед лицом событий начинает понимать правду, видит преступную политику правых социал-демократических лидеров, молодежи, которая прорывает с политической пассивности выжидания и присоединяется к силам мира, которая избирает единственный путь, приемлемый для молодых социалистов, — путь прогресса и интернационализма».

Эти взволнованные, лучшие от сердца высказывания — голос молодежи тех стран, где царит покрывший кровью и грязью доллар, где свирепствует военный психоз.

Юноши и девушки из лагеря мира, свободы и демократии, возглавляемого Советским Союзом, словами братского приветия встречают в Берлине посланцев молодежи из стран капитализма. Как и в прошлых фестивалях, активное участие в Берлинском фестивале принимает советская молодежь. В течение нескольких месяцев по всей необъятной Советской стране проходили художественные конкурсы и спортивные соревнования, на которых отбирались участники фестиваля — лучшие из лучших молодых артистов, участников художественной самодеятельности, спортсменов. Юные представители 16 братских советских республик вместе с посланцами мо-

лодей всех стран открыли праздник мира и дружбы. Они продемонстрируют на фестивале достижения самого передового в мире советского искусства, самого массового в мире советского спорта, они расскажут своим молодым друзьям о светлой и счастливой жизни советской молодежи, согретой стеской сталинской заботой.

В течение двух недель Берлин будет столицей молодежи всего мира. Молодые люди принимают участие в различных художественных конкурсах, концертах, спортивных соревнованиях, демонстрациях, митингах, веселятся на шумных балах, карнавалах. Многообразная кипучая жизнь фестиваля подчинена его главному лозунгу, выражающему требования молодежи всех государств: «Молодежь, объединяйся в борьбе за мир, против угрозы новой войны!»

«Без нас, Эйзенхауэр!» — так еще и еще раз заявляют юноши и девушки Западной Германии. В Берлине они встречались с молодежью Германской Демократической Республики, строящей новую свободную жизнь. Молодые немцы подтвердили на фестивале свою непоколебимую волю к миру, к единству Германии.

«Мы никогда не будем воевать против страны Зои Космодемьянской и Олега Ковшевого!» — эта клятва начертана на подолжках, которые несут молодые французы и итальянцы.

«Черчилль и Эттл, отправляйтесь сами в Корею!» — с этим красочным лозунгом идут по улицам Берлина английские юноши и девушки.

«Сбросим в море поджигателей войны!» — звучит на японском языке популярный лозунг миролюбивой молодежи Японии...

Мир! Это слово гремит над Берлином на языках всех наций. Оно вселяет новые силы, надежду и уверенность в сердца миллионов людей.

Американско-английские поджигатели войны задолго до дня открытия фестиваля начали нествовать, задыхаясь от бессильной злобы. Перед лицом народов всех стран сам себя разоблачил как врага мира английский министр иностранных дел Моррисон: он пытался оклеветать фестиваль и запугать английскую молодежь, желавшую принять участие в слете. Английские юноши и девушки достойно ответили лейбористскому министру — они послали в Берлин большую делегацию своих представителей.

Один из членов английской делегации, 24-летний Джордж Гуд, чертежник, беспартийный, заявил:

«Мне кажется, что каждого, кто может говорить о новой войне после всего пережитого во время прошедшей войны, необходимо обследовать и выяснить, все ли в порядке у него с головой... Мне кажется совершенно ясным, что если у вас есть возможность установить настоящие дружеские связи с представителями различных наций, вы должны воспользоваться этой возможностью. Честно говоря, я не могу понять, как некоторые люди могут иметь сомнение по этому вопросу».

«То сможет ответить г. Моррисон на законные вопросы своего соотечественника?»

Вслед за британским министром иностранных дел многие другие маршалло-коммунистические «приятель» носившие вышину с клеветой и нападениями на фестиваль и спешно отпали различные распоряжения, нель которых — помешать молодежи проехать в Берлин. Вокруг молодежного праздника развернулась ожесточенная борьба. Сигнал к преследованиям и травле, как и следовало ожидать, был послан из-за океана. Составивший в США конгресс организации «Моральное перерождение» (под этим кричащим названием скрывается кучка крупных американских промышленников и финансистов) потребовал принять все меры для того, чтобы сорвать фестиваль.

Сама жизнь показала тщетность попыток врагов мира сорвать берлинский фестиваль. Не удалось запугать молодых борцов за мир! Нет такой силы, которая может убить всенародную любовь к миру и простое человеческое стремление к дружбе!

Открытие третьего Всемирного фестиваля означает новую большую победу сил мира над силами войны, новый вклад молодежи во всенародную борьбу за мир. Именно поэтому праздник юности в Берлине горячо приветствуют и поддерживают все люди доброй воли. В Берлине с молодыми борцами за мир встретятся многие выдающиеся деятели всенародного движения сторонников мира.

Перед лицом испытанных и стойких борцов за мир молодежь клянется самоотверженно защищать мир, отстаивать свое право на мирную жизнь, на дружбу и счастье.

Народы, в том числе молодежь всех стран, решительно берут в свои руки дело мира и клянутся отстаивать его до конца!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 93 (2811)

Вторник, 7 августа 1951 г.

Цена 40 коп.

НАША СОВЕТСКАЯ ЖИЗНЬ

От корреспондентов «Литературной газеты»

На 62-м градусе северной широты

Еще совсем недавно самые обыкновенные овощи — капуста, огурцы, картофель, помидоры — были для жителей северных долин диковиной. Покорники северного земледелия сделали их обычными в Якутии.

Местный колхозник Михаил Григорьевич Егоров — один из пионеров развития овощеводства. Он занимается разведением культурных растений с первого дня вступления в колхоз. Ныне он считается у нас лучшим огородником. За свои работы по развитию овощеводства в Якутии М. Егоров награжден орденом Ленина.

Пытливый ум новатора неустанно искал наилучших способов получения в якутском климате, на 62-м градусе северной широты, плодов и овощей. От первых экспериментов в парниках и теплицах он смело перешел к пересадке растений в грунт и применял передовую мичуринскую агротехнику, стал снимать невиданные здесь урожаи.

Его методы начали применять на практике не только колхозники артели «Новая жизнь», но и многих других артелей.

В 1940 году М. Егоров демонстрировал свои достижения в Москве, на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Здесь он не раз выступал с лекциями.

Вернувшись с выставки, Михаил Григорьевич предпринял попытку вырастить в Якутии арбузы. И этот опыт привел к успеху. Уже несколько лет подряд он снимает четырехкилограммовые арбузы с яркой красной сердцевинкой. Сейчас он сеет заветную мечту — вырастить такие арбузы, которые могли бы зимовать и плодоносить даже в этом суровом крае.

Недавно в колхозе «Новая жизнь» закончено строительство новой теплицы с двойными рамами и паровым отоплением. Тов. Егоров решил выращивать в ней овощи не только летом, но и зимой.

К талантливому 66-летнему колхознику-овощеводу, накопившему богатый опыт, обращаются не только колхозники-практики. Нередко на его огороде можно встретить научных сотрудников Якутского филиала Академии наук СССР и агрономов из Министерства сельского хозяйства Якутии.

Г. ИВАНОВ

ЯКУТСК

Всегда в строю

Вест о начале Отечественной войны застала машиниста Василия Григорьевича Маяцкого на паровозе, а два дня спустя он уже вел первый боевой состав.

В апреле 1943 года Маяцкий получил приказ выехать со станции Шалаево на Харьковские состав — важный грузом. Фашистские летчики обнаружили поезд в степи и начали его бомбить. Осколком снаряда прошил булку паровоза и тендера. Страшный осколком упал кофегар за ним — помощник машиниста Шиярев. Маяцкий, тяжело раненный в обе ноги, мужественно держался на своем посту.

Онцус Маяцкий в госпитале. Он осторожно отвернул одеяло и увидел вместо левой ноги короткий забинтованный обрубок...

Почти два года лежал Маяцкий на госпитальной койке, а в 1944 году возвратился на родину, в город Полодь. Товарищи решили подыскать для него легкую работу. Однако Маяцкий не хотел мириться с мыслью, что ему заказан путь на паровоз. В дело все хорошо знали этого энергичного, волевого человека. Однако никто не мог решиться доверить безному машинисту паровоз. Узловой партийный комитет поручил Маяцкому руководить техническим кабинетом паровозного депо. Маяцкий горячо принялся за дело, а едва случалась свободная минута, шел к машинистам. Он твердо решил возвратиться на паровоз. Он занимался физкультурой, переносил тяжести, забирался с гаечным ключом под локомотив.

Много рапортов и телеграмм отправил Маяцкий в управление Сталинской железной дороги. В 1949 году министр путей сообщения вызвал его в Москву после положительного заключения медицинской комиссии разрешив работать на паровозах.

Василий Григорьевич получил назначение на паровоз «СО-17-3307».

Недавно из Москвы в адрес Маяцкого пришла телеграмма:

«Вашему паровозу присвоено звание «Лучший паровоз сети дорог Советского Союза».

Н. ПЕЧЕРСКИЙ

ЗАПОРОЖЬЕ

Сельские художники

Если вам доведется побывать в сельхозартели имени Сталина, вам покажут чайхану-читальню и павильон колхозного дома отдыха. Восхищение вызывает орнамент, которым украшен просторный зал чайханы-читальни. В тончайшей кружево орнамента влетены пронизанные солнечным светом гроздия винограда, белоснежные корзиночки хлопков, плоды урюка. Панно, изображающие труд колхозников на хлопковых полях, радуют яркостью и свежестью красок. В павильоне дома отдыха много света и воздуха. Стройные колонны, отделанные ажурным орнаментом, придают зданию легкость и изящество. Все это принадлежит резцу и кисти колхозных художников — Абдулаби Маллаева, Мумиджона Бободжанова и Хакимджона Саидова.

Абдулаби Маллаев и Мумиджон Бободжанов — мастера старого поколения. Хакимджон родился и вырос при советской власти, учился в Самаркандском художественном училище.

У молодого мастера выработался свой оригинальный манера письма. Он смело сочетает орнамент с живописью. В альбоме художника — зарисовки лучших людей колхозного кишлака, колхозных новостроев. Сейчас Саидов готовит большое полотно «На полеводном стане».

Т. КАРАТЫГИНА

ЛЕНИНАБАД

ПРИЕЗЖАЙТЕ!

В одной из экспедиций близ будущего нижнего шлюза Куйбышевского гидроузла работает техник-геолог Н. Жугина. Она получила свою специальность на Куйбышевгидрострое

Когда перелистываешь документы, собранные в этой папке с прозаической надписью «Перспектива», проникаешься особым волнением, по-новому постигаешь величие всенародной стройки. Между тем это всего-навсего отклик на небольшое объявление о приеме в вечерний гидротехнический техникум Куйбышевгидрострой, напечатанное в ряде городских газет. Письма идут в адрес строительного во всех конторах страны — с Урала, Украины, из Сибири, из прилегающих городов и сел...

Всего же Управление строительства и областные организации за короткое время получили более 25 тысяч писем.

«Разделяя патристический подъем многомиллионного народа нашей Родины, я хочу внести частичку личного труда в эту грандиозную стройку сталинской эпохи, прошу зачислить меня на любую работу, независимо от моей специальности, и дать возможность закончить техническое образование», — пишет из Свердловска Николай Сарычев, смелый по строительным и монтажным работам.

«Хочу работать на великой стройке коммунизма и одновременно учиться», — заявляет в своем письме гвардии майор запаса Алексей Зименков, ныне старший мастер старшего производства в Саратове.

«Хотел бы выехать для работы на строительство Куйбышевской гидроэлектростанции в качестве монтера или хотя бы на курсы монтеров; имею среднее образование», — читает мы заявление Владимира Агафоновна из села Зубовка, Куйбышевской области.

«Приезжайте!» — отвечает им дирекция техникума. — Все, имеющие десятиклассное образование, принимаются на третий год без вступительных экзаменов. Принятым предоставляются работа и общежитие».

Куйбышевгидрострой становится замечательной, многосторонней школой. Здесь, как и на Волгоградском, создан учебный комбинат. Даже квалифицированных рабочих приходится подчас переучивать, так как они на стройке получают в свое распоряжение такие машины, каких прежде никогда не видели. За короткое время подготовлено около 1600 шоферов для работы на дизельных автосамосвалах, электромонтеров высоковольтных сетей, каменщиков, плотников... В одной из геологических экспедиций мы встретили у буровой вышки техника-геолога Надежду Жугину, занятую определением свойств грунта в районе будущего нижнего шлюза. И она получила свою специальность на Куйбышевгидрострое.

В августе открываются новые курсы: техников-геологов, электромонтеров-высоковольтников и дежурных на штахтах. Слушатели будут учиться в вечернее время, а днем — работать на строительстве.

1 сентября начнется первый учебный год в вечернем гидротехническом техникуме, который будет выпускать квалифицированных строителей-гидротехников, а также техникум гражданского и промышленного строительства. В этом же году открываются здесь высшее учебное заведение — филиал Куйбышевского индустриального института. Эти учебные заведения будут готовить инженерно-технический персонал и для других великих строев коммунизма.

Сейчас сооружается специальный учебный городок, где возводятся здания для института, техникума и учебного комбината, а также общежития для учащихся и квартиры преподавателей.

В. РЕУТ

КУЙБЫШЕВГИДРОСТРОЙ

НОВЫЙ МИКРОКЛИМАТ

В летние дни в термическом цехе московского завода «Компрессор» стоит жара. Электрические печи с тысячекратной температурой и грозды раскаленных деталей, выгруженные из печей, излучают огромные массы тепла. Чтобы рабочие могли работать в этих условиях, приходится принимать защитные меры.

Наружный воздух, проникая через распахнутые двери, омывает печи и, отняв у них часть тепла, уходит в настежь открытые окна, расположенные под потолком во всю длину стен. Мощные вентиляторы ежедневно нагнетают свежий воздух в объеме, который в 22 раза превосходит объем самого цеха. И все же воздух здесь сухой, изнуряющий.

Но, подойдя к одной группе печей, вы вдруг чувствуете разительную перемену: тут не так жарко, откуда-то с боков дует прохладный, влажный ветерок. Сразу становится легче дышать. Эту чудесную перемену создают два металлических шкафа шириной сантиметров в семьдесят и высотой чуть выше человеческого роста. Освежающий ветер дует из щелей, прорезанных в шкафах.

Это кондиционеры, или «машины климата», как их называют на советских предприятиях. Они облегчают и оздоравливают условия труда. С помощью таких машин, различных по конструкции и размерам, можно менять температуру, влажность и скорость воздуха и создавать таким образом воздух мартовских печей, кузнечных молотов, повсюду, где работа протекает в условиях высоких температур, любой микроклимат.

На предприятиях такие установки можно увидеть только в Советском Союзе. В ка-

питалистических странах, например, в США, кондиционеры устанавливаются в дорожных ресторанах и магазинах, в особняках богатых и т. п., — на предприятиях их нет.

На «Компрессоре» кондиционеры предусмотрены коллективным договором. Первые два таких агрегата были построены и пущены недавно в термическом цехе. Внутри каждого агрегата в каскадах, сложенных из металлических сеток и поставленных одна на другую, уложены десятки тысяч тонких колец, нарезанных из латуны трубки. Горячий воздух, нагнетаемый снизу, пробирается между кольцами, а сверху на касеты непрерывно льется вода, охлаждающая, ошущая и увлажняя воздух. Рабочий, прикрывая или открывая жалюзи над щелями, направляет его во всю печь, то на пол — туда, куда выгружаются из печей раскаленные детали.

Чем ближе к кондиционеру, тем свежее окружающий воздух, и рабочие в свободную минуту, сделав шаг в сторону кондиционера, отходят от атмосферы прохлады. Главный механик завода В. Ивлев полностью термометр с щели кондиционера. Ртутный столбик быстро опускается с 32 до 16.

— Следующие установки, — говорит он, — мы построим более мощными.

Одну воздухоохлаждающую установку завод изготовляет специально для краповых лигнитных шахт. Он работает наверху, куда устремляются жар и газы расплавленного металла, пыль от формовочной земли. Скоро машина климата, установленная прямо на крапе, будет посылать в кабину краповника непрерывные струи охлажденного чистого воздуха.

Н. ЕЛИСЕЕВ

МОСКВА

ДИССЕРТАЦИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОЛХОЗА

Гроздью этого винограда можно долго любоваться. Сочные, круглые ягоды. На их блестящей поверхности играют лучи солнца. Если смотреть на свет, то сквозь лупу-прозрачную оболочку отчетливо проследить маленькие черные зернышки. Каждая зрелая ягода лопнула — медленными, тягучими каплями сочится сахаросладкий сок.

«Воскруза» — «Золотая лоза» — так назвал народ этот чудесный сорт винограда. По своим качествам (он хорош как столовый и винодельческий сорт) «Воскруза» давно привлекает внимание ученых. Их мысль занята одним — как повысить урожайность. Сорт дает лишь 35-40 центнеров с гектара.

Увеличению урожайности «Воскруза» посвящали годы исследовательского труда и Сурен Атасян. Он живет в Аптарском районе, в селе, которое так и зовется — Воскруза, руководит крупным колхозом «К коммунизму».

Атасян, агроном по образованию, начал работать с «Воскрузом» еще до войны

и возобновил эту работу после войны, когда, демобилизовавшись, вернулся в родное село.

С 1913 года он председателем правления колхоза «К коммунизму». Колхоз выделил ему участок, на котором Атасян проводил свои опыты, готовя кандидатскую диссертацию о методах удобрения винограда. О ней знают и в Академии наук Армянской ССР. Доктор сельскохозяйственных наук, профессор Г. Агджалян и доцент Е. Моисесян — руководители диссертационной группы Атасяна — часто навещают его на виноградном участке председателя колхоза.

Совсем недавно Атасян за высокий урожай винограда — 3300 центнеров с 20 гектаров поливных земель — был награжден орденом Ленина. Это уже более 100 центнеров «Воскруза» с гектара — первая победа ученого-агронома.

Г. БАГРАЗЯН

ЕРЕВАН

ВСЕМИРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ МОЛОДЕЖИ

Берлин, 6 августа

Огромный, вылитый из бронзы, стоит на высоком гранитном постаменте советский солдат в плащ-палатке. Одной рукой он бережно держит ребека. В другой его руке — меч, опущенный на обломки разбитой свастик. Пристальный взгляд солдата устремлен вперед. Этот монумент — вечный памятник советским воинам, спасшим мир от фашистской чумы.

Вчера 26.000 делегатов, съехавшихся в столицу Германии буквально со всего света, пережили незабываемые часы открытия фестиваля, когда счастье мира, радость верной дружбы объединили тысячи сердец. Какое веселое ликование царит на новом стадионе, раскинувшегося среди берлинских развалин! На удаченней стене разбитого дома написано: «Мы сделали сюда на праздник мира». И эта надпись снова напоминала о советском солдате. Ведь это он завоевал мир народом.

Об этом помнят все участники радостного юного праздника. Вот почему сегодня, на следующий день после открытия фестиваля, его делегаты пришли сюда, в Трептов-парк, к памятнику советским воинам.

Не впервые представители разных народов приходят к подножию монумента в Трептов-парке отдавать дань священной памяти советских воинов, павших в боях за Берлин. Но сегодняшний день навсегда запомнится тем, когда довелось 6 августа 1951 года быть в столице Германии. Сегодня в Трептов-парк пришли представители молодежи 90 стран мира! Они пришли сюда, чтобы поклониться священной памяти павших героев — подобно им отстаивать до конца дело мира во всем мире!

Неподвижна зелень дубов и лип Трептов-парка. Знойное безветренное утро. Тишина. Торжественное и молчаливое шествие молодежных колонн к памятнику.

Впереди шли наши советские делегаты. Под величавые звуки Государственного Гимна СССР советские девушки и юноши во главе с секретарями ЦК ВЛКСМ тт. Н. Михайловым и В. Кочемасовым возглавляют огромный, пылающий розами веночек в небольшом зале внутри гранитного постамена.

Колонны молодежи растянулись по парку. Они шли вдоль строя немецкой молодежи, под сенью приспущенных знамен всех стран мира. Вот они подходят к первому монументу. Ресед художника звалась фигуру Матери, преклонившей колена перед могилкой сына. Люди несомненно останавливаются. А потом смотрят туда, куда устремлен скорбный взор Матери. И они видят широкую гранитную дорожку, ведущую к холму. На вершине этого холма стоит советский солдат. По обе стороны входа на мемориальную площадку приспущены гигантские гранитные знамена.

В торжественной тишине движутся безмолвные колонны. Представители делегаций по гранитным ступеням поднимаются к подножию монумента и возглавляют венки в знак благодарности солдату-освободителю.

Вот идут китайцы — юноши с солдатской выправкой, одетые в скромные костюмы стального цвета. К подножию памятника ложится веночек от молодежи Кореи, от ее героических сынов и дочерей, бесстрашно сражающихся за свободу своей родины. Этот веночек принесли сюда юноши, которые приехали на фестиваль прямо с фронта. Они тоже солдаты. И тоже, как и он, стоящий на высоком постаменте, — солдаты мира. Положив веночек, они долго смотрят на памятник...

Президент Всемирной федерации демократической молодежи Эрлико Беллингуэр и председатель Международного союза студентов Йосиф Громан возглавляют веночек от имени более чем семидесяти миллионов армии демократической молодежи.

Ложатся на гранит венки от молодежи Венгрии, Польши, Румынии, Болгарии, Албании, Чехословакии, Германии. Свободу, счастье мирного труда на благо народа, — все это принес им советский солдат.

Подходят все новые и новые колонны. На лентах венков — слова благодарности на самых различных языках: от молодежи Бразилии, Швеции, Ирана, Франции и других стран обоих полушарий.

Вот к памятнику подошли делегации США и Англии. Складываются в земле звездный флаг Соединенных Штатов и перевернувшийся — Британии. Юные посланцы народов этих стран бережно кладут венки. Стоит ли объяснять, что этот благородный акт юных англичан и американцев не созданная с виндигтонскими и лондонскими властями. По мы знаем: эти девушки и юноши выражают чувства всех простых людей Америки и Англии.

Вслед за делегацией молодежи Австралии веночек возглавляет известный турецкий поэт — борец за мир Назам Хикмет. За ним идут делегации молодежи Канады, Вьетнама, Египта, Малайзии, Малайи, Мексики и других стран.

Более часа в торжественной тишине продолжается эта молчаливая демонстрация благодарной любви молодежи к советскому солдату-освободителю, защитившему мир во всем мире.

О том, что мир надо бдительное охранять, напомнила одна деталь и в это солнечное утро. Все время, пока происходило возложение венков, в небе вертелся желтый, похожий на шипурку, американский геликоптер. Он также вынужден встать на стоянку, в час открытия фестиваля. Какую роль предположили невоинственные гости? Не слышали ли они, как возмущенно свистел над стадионом? Почему их так беспокоит берлинская встреча юных защитников мира? Разве госпоин Моррисон не уверал, что он и его дипломатическая команда только мира?

Василий АРДАМАТСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

Пресс-конференция делегации деятелей индийской литературы и искусства в Союзе советских писателей СССР

Вчера на пресс-конференции в Союзе советских писателей члены делегации писателей, журналистов и деятелей культуры Индии, гостящие в СССР, поделились своими впечатлениями о поездках по городам и республикам Союза.

Пресс-конференцию открыл заместитель генерального секретаря ССП А. Сурков. С заявлением от имени делегации выступил Хариндрат Чаттопадхай.

— Все живое в Советском Союзе свято, — сказал он, — отношение к человеческой жизни предельно глубоко уважения. Где бы мы ни бывали, мы видели убедительные доказательства феноменальных успехов, достигнутых Советским Союзом за послевоенные шесть лет.

В заявлении делегации особенно подчеркивается всесторонняя забота советского правительства о рабочих, о простых людях, независимо от их пола и национальности. Поездки в Грузию и Узбекистан показали членам делегации торжественно Ленино-сталинской национальной полити-

ки. «Люди этих республик достигли такого культурного уровня», — говорится в заявлении, — которому позавидовали бы многие страны».

— Борьба за мир под руководством великого Сталина является действенным современным жизни Советской страны. Наш трепетный гостеприимство и дружба, которые мы встретили повсюду, — сказал Хариндрат Чаттопадхай. Он закончил свое выступление заявлением об имени мира, во имя дружбы народов Индии и Советского Союза.

На конференции присутствовали представители советской и иностранной печати, писатели Москвы.

Гостям было задано много вопросов. Отвечая на них, Джанг Бахадур Сингх, Шам Лал, Бхабини Бхаттачарья, Чандралек Патель рассказали о борьбе индийского народа за мир, о том, как члены делегации намереваются по возвращении на родину поведать народу свои впечатления от поездки в страну Советов.

Н. ЛУКИН,
директор 255-й школы
г.р. Москвы

ВМЕСТЕ С ЖИЗНЬЮ СТРАНЫ

Работа лучших советских педагогов — пример для всего учительства. В числе педагогов, идеи которых оказывают большое влияние на воспитательную работу советской школы, следует отметить и А. С. Макаренко.

А. С. Макаренко близок и понятен каждому учителю. Он отразил в своих педагогических взглядах мысли тысяч советских учителей. Эти мысли родились и получили свое выражение в практике работы советской школы, а их идейной основой служат великие учение Ленина—Сталина.

Я не принадлежу к числу тех учителей и директоров школ, которые ставят перед собой задачу точно копировать все приемы А. С. Макаренко. Как правило, также пытаюсь терять край. В деле воспитания, требующего творческого подхода, обречено на неуцелу механическое применение тех или иных форм работы, без учета условий и особенностей времени.

«Проблемы школьного советского воспитания не могут быть выведены из положений, стоящих вне советской общественной жизни», — указывал А. С. Макаренко. Многие годы моей педагогической практики подтвердили справедливость и глубину этого положения.

Школа, которой я руковожу, создавалась в годы войны. Учащиеся и учителя пришли тогда из разных мест. Требуется самим приводить в порядок школьное здание, содержать его в чистоте, заготавливать топливо, выполнять работу в мастерских. При этом главное было, конечно, для педагогов — хорошо учить, для учеников — хорошо учиться.

Жизнь заставляла нас искать методы, с помощью которых педагог получил бы возможность быстро и уверенно сплотить ребят в единый коллектив. И надо сказать, что идеи и опыт А. С. Макаренко в этих поисках оказали нам неоценимую помощь.

На первых порах мы и направили волю и усилия всех ребят на преодоление трудностей, которые переживала школа. Напряженной работой были заняты все: от самых маленьких до самых старших. Каждый вкладывал в общее дело долю своего труда. Это и положило начало высоким общественному труду и поведению учащихся. Формированию стиля школы и ее традиций.

«...Если перед коллективом нет цели, — говорит А. С. Макаренко, — то нельзя найти способа ее организации. Перед каждым коллективом должна быть поставлена общая коллективная цель, — не перед отдельным классом, а обязательно перед всей школой».

Эту цель нам не пришлось придумывать — ее поставила перед нами жизнь. Эта цель формулировалась коротко и ясно: «Все для фронта — все для победы».

Однажды в школу пришел представитель военно-почтового сортировочного пункта Действующей армии и попросил помочь сортировать письма. Пионеры и комсомольцы с радостью откликнулись на эту просьбу. Они приняли решение ежедневно посылать в сортировочный почтовый пункт тридцать-сорок лучших учеников.

В порядке обсуждения вопросов исполнения педагогического наследия А. С. Макаренко.

За четыре месяца ребята рассортировали около полумиллиона писем. Эта работа, видимо, и явилась побудительной причиной к тому, чтобы писать письма бойцам на фронт и в госпитали. Ребята писали о том, что шефствуют над детскими домами детей-фронтовиков, о тимуровском движении и о других своих делах. Вскоре мы стали получать многочисленные ответы. «Вы, может быть, считаете свой труд маленьким? — писал один из защитников Родины. — Нет, ваш почин есть вклад в дело разгрома врага, ибо каждый отец, брат, племянник, знает, что о сыне, брате, сестренке заботится вся страна. Ваш маленький труд — большое, благородное дело. Брат на своих плечах почувствует, что значит ваша помощь, что значит порушная дружба фронта и тыла. Но шить, плести и стирать, заботиться о малышах — этого мало. У вас обстоит работа — учеба. Сегодня вы сидите за партой, а завтра, может быть, будете в одной из частей Красной Армии».

Только за один месяц мы получили 200 таких писем. Ребята чувствовали, что не только учителя, а весь народ требует от них хорошей учебы, высокой дисциплины, и воспитательное воздействие таких писем на ребят было гораздо сильнее наших увещаний и внушений.

На одном из комсомольских собраний ребята заявили, что хотят внести и свой вклад в вооружение армии. Секретарь комитета комсомола внес такое предложение: «Мы не можем собрать столько денег, чтобы купить танк или самолет, но можем купить пулемет, на пулемет можно купить пулеметный патрон». Предложение было с радостью принято, и через три дня деньги перевели в банк. Долго, с большим волнением и великой любовью сочинили ребята письмо товарищу Сталину.

После того как письмо было отправлено, в каждом классе назначили подсчет, сколько дней оно пройдет, когда можно ждать ответа. Через 2—3 дня было решено, что письмо поучено и Иосиф Виссарионович его читает. И после этого не было часа, чтобы я не слышал вопроса: «Еще нет ответа?»

Однажды рано утром, еще до начала занятий, ко мне прибежали несколько учеников и восторженно сообщили, что меня спрашивают.

Я вышел на крыльцо школы. У подъезда стояла машина. Военный человек достал из портфеля пакет. «Вам письмо», — сказал он, — от товарища Сталина.

Весь описанный мною эпизод ребята школы гудели. Все ученики были в сборе. Как только я вошел в зал, сразу наступила тишина.

Я вскрыл конверт и прочел вслух:

Москва, школа № 265
Директору школы товарищу Лукину
Передайте пионерам, школьникам школы № 265 г. Москвы и учащимся учебно-производственных мастерских, собравшим 10.000 рублей на строительство пулемета имени школы № 265 и учебно-производственных мастерских г. Москвы, мой горячий привет и благодарность Красной Армии. Желание учащихся будет исполнено.

И. СТАЛИН

Взрыв радости, который мне пришлось наблюдать в тот день, трудно передать словами. Ребята дали слово вождю наотлично и упорно учиться.

Проходят года. Нет уже в школе тех учеников, которые обещали товарищу Сталину высоко держать знамя школы. Но в учительской на самом почетном месте висит дорогое письмо, и каждый год первого сентября, когда директор и учителя поздравляют ребят с началом учебного года, всегда вспоминается слово, которое дали вождю восемь лет назад наши пионеры и комсомольцы.

В этот день мы стараемся объяснить ребятам, что их предшественники дали это слово не только за себя лично, а за всю школу — за всех ребят, которые будут учиться в этой школе через десять и двадцать лет, и за тех, кто сейчас в первый раз переступает ее порог. Мы стараемся возможно чаще напоминать о традициях, созданных нашими учениками, созданных советской жизнью.

Иногда в школу приходят наши бывшие ученики. Встречаясь с ребятами, они рассказывают, как жила и работала школа в годы войны, как в борьбе и труде создавался дружный, сплоченный коллектив учеников и коллектив преподавателей. Такие беседы имеют огромное воспитательное значение. Повичкам становится понятнее, когда и кем заведен сложившийся в школе порядок, стиль школы, ее традиции. Однажды к нам приехал полковник, наш бывший ученик. Я повел его в один из самых беспоконных классов — в шестой класс. Он рассказал ребятам о себе и своих товарищах и закончил свою беседу словами о том, что и в огне войны не забывал своей школы и гордился ею. После этой беседы ребята шестого класса дали слово, что у них все будет в порядке.

Прошла неделя. Я спешил в учительской. В дверь постучали. Вошел мальчик из шестого класса и, смущаясь, сказал: «Вас просит зайти к нам классный руководитель».

«Опять что-нибудь натворили, — с досадой подумал я. — Только неделя прошла, и вот, на тебе, сорвалось. Вот тебе и педагогика с психологией, умноженная на практический опыт».

В классе стояла тишина. Учительница сказала, что позвала меня по просьбе мальчиков. У них есть вопрос, который они не могут решить. «Ну, кто мне изложит ваш спорный вопрос?» — спросил я. Легкий шум. Все глаза обратились на председателя совета пионерского отряда. Оказывается, дело было в том, что один из школьников не выучил урока, намереваясь учительнице и товарищам. «Он нас опозорил», — говорили ребята, — опозорил честь нашей школы. Класс просят вас исключить его из школы. Я понял, что вижу в действиях пришедшего Макаренко, вижу зоркий коллектив, который собирается наказывать своего нерадивого товарища. Однако горячность ребят была поспешной. Составивши на полднем время, я предложил им подумать об этом еще раз и завтра до уроков сообщить свое окончательное мнение. На другой день после бурного собрания ребята решили, что провинившегося надо оставить и всем классом помочь ему.

Кончилась война. Наш народ стал решать новые задачи. Начались годы мирного созидательного труда, годы грандиозных строек, началось великое преобразование природы по сталинскому плану.

Так же, как и весь народ, школа стала жить этим великим и благородным делом. Вышедшей весной я видел группу ребят на одном из мест в месте и чем-то с увлечением занимались. Я подошел к ним и спросил: «Что вы здесь делаете?» «Мы играем... а разве нельзя... так мы уйдем!» «Нет, нет, играйте». «Можно и теновским печам, разбирают, как говорит мастер, «сучье гремя».

«Почему же мартены проставляют из-за негодных шихты? — спрашиваю заместителя директора завода тов. Григорьева».

«Кто вам сказал?»
«Сталевары».

«Если бы это было так, — возразил Григорьев, — мы бы план свой не выполняли. А ведь план-то завод выполняет!»
Так вот в чем дело! Действительно, в мае, например, первый мартовский пех выполнял план на 102,7 процента. За июнь — на 100 с какими-то десятками долями. А вот июльский план невыполнен на несколько десятых процента. Но насколько же больше пех мог выполнять сталя, если бы его в достаточной мере снабжали полноценной шихтой?

Старший мастер первого мартовского пеха лауреат Сталинской премии Семен Васильевич Чесноков на этот вопрос ответил так:

«На десять процентов больше, чем выплавляем сейчас!»
Знают ли об этом руководители Главспецсталина, в непосредственное подчинение которого входит «Серп и молот»? Из разговора с заместителем начальника Главсталина Савельевым выяснилось, что не знают.

«План у завода весьма напряженный, — сказал тов. Савельев, — и значит, действительно повысить его он не может. А смог бы завод получать сырье столько, чтобы он имел возможность значительно перевыполнить план?»

«Странный вопрос, — удивился тов. Савельев. — Зарод может быть обеспечен шихтой в таком количестве, какое он способен переработать».

Так в чем же дело? Оказывается, все очень просто. «План-то завод выполняет!». Вот и успокоились руководители Главспецсталина. Не торопятся и руководители завода использовать внутренние ресурсы: в шлаковых отвалах, находящихся на заводской площадке, и поныне покоятся немало лома. А сталевары-сортовики из-за недостатка шихты лишены возможности значительно увеличить выработку сталя.

О том, с какой «ритмичностью» работают сталевары, можно судить по такому примеру. Сталевар Чесноков 9 июня выполнил свой сменный план на 124,5 процента, а сталевар Субботин — лишь на 86,8 процента. Но значит ли это, что лауреат Сталинской премии Субботин работал в этот день хуже, чем его товарищ лауреат Сталинской премии Чесноков? Ничего подобного. Просто Чеснокову 9 июня удалось получить шихты больше, чем Субботину. А вот 11 июня не повезло Чеснокову. Он выполнил в этот день свой сменный план лишь на 93,4 процента, а Субботину, наоборот, «посчастливилось» — он дал 106,8 процента.

На заводе к этому привыкли, считают вполне нормальным явлением.

Через несколько дней я пришел в тот момент, когда Чесноков принимал от Субботина смену. На этот раз шихты и другие материалы подавались сравнительно хорошо. И нужно было вылить, как разовая порция, в печь. В этот момент в печь приходившей со двора ледяной с шихтой, каждой поданной в печь мязьде лома, каждому заваленному пакету спрессованного железа.

В этот день Чесноков сварил скоростной плавку за 5 часов 40 минут вместо 6 часов 50 минут — на час десять минут раньше графика.

Наступал торжественный момент — момент выпуска сваренной сталя. Сейчас подобает в выпускному жолобу первый порционный, ударит шпик в заделанное отверстие, из которого, озяв пех миллионы огненных искр, хлынет бурный поток металла. Но прибежал начальник смены и сообщил, что разливочная «канавка» не может принять сваренную сталь.

Литейщики дорожили каждой секундой времени. Они изо всех сил старались приготовить «канавку» в выпускной плавки. И то, что они все-таки ее не приготовили, произошло не по их вине.

Директор завода тов. Ильин говорит, что разливочная «канавка» сдерживает производительность мартовских печей на десять-пятнадцать процентов.

И здесь еще десять-пятнадцать процентов!

Нужно реконструировать литейное отделение, — добавил тов. Ильин. — На протяжении десяти лет мы ставили об этом вопрос.

В июле прошлого года группа литейщиков первого мартовского пеха через заводскую многотысячку «Мартеновка» обратилась даже к бывшему министру металлургической промышленности, ныне работавшему заместителем министра черной металлургии СССР тов. Кузьмину с открытым письмом. Литейщики писали: «Канавка» у нас очень тесная, рассчитанная на старые, малокопные печи. Наша работа протекает в напряженных условиях».

Тов. Кузьмин стал, видимо, прегрени литейщиков справедливыми. В прислан-

рат?! — сказал мальчик, — а то нас отсюда гоняют». Было видно, что эта дружная компания претерпела много «неприятностей», прежде чем нашла спокойное место. Я попросил объяснить, что у них за игра. «Вот видите, этот большой ручей — Волга, а это — Дон, а это — канал Волга—Дон, а это Димьянское водохранилище и электростанция, а это — Аубишевская». И началось перечисление мощностей электростанций, протяженности электролиний. Если в объяснении допускалась неточность, то сейчас же кто-нибудь из ребят исправлял ее.

Одно за другим сыпались слова: скреперы, бульдозеры, порталый край, шагающий экскаватор. Оказалось, что здесь представители самых различных специальностей, будущие строители великих строек.

И в сотый раз пришлось мне удивиться широкому познанию ребят и тому вниманию, которое оказывает на них наша прекрасная, наполненная трудом жизнь. В другой раз я шел с группой шестиклассников мимо Красных ворот, и ребята рассказали о том, какие высотные здания строятся в Москве, сколько у них этажей, какие сроки стройки, как выполняется план. «И буду строить метро, вот в Москве закончат, а потом будут строить в других городах», — говорил один. «И буду строить высотные здания, а затем Дворец Советов», — перебивал другой. Так мечты наших ребят переплетаются с действительностью, потому что мечты эти — не пустые, а реальные, осуществимые. Эти мечты и стремления мы культивируем у наших учеников всем содержанием учебной и воспитательной работы.

На уроке физики учитель сообщает о Губийшевской и Сталинградской гидроэлектростанциях, о линии передач в 800 и 1200 километров с напряжением в 400 тысяч вольт. Это — физика жизни, физика наших дней, наших грандиозных достижений.

На уроке географии наши великие планы сразу делают зримой и интересной голубую ниточку Волги на карте. Река словно оживает, и ученики наперебой начинают рассказывать о том, что они видели в прошлом году, когда они совершили поход по берегу реки Волги вместе со своим учителем географом.

В кабинете естествознания висят сделанные ребятами схемы и карты, иллюстрирующие великое преобразование природы. В пим чаще обращается учитель, рассказывая о работах Тимирязева, Мичурина, Лысенко, об их вкладе в нашу отечественную науку.

На уроках истории, Конституции СССР, литературы перед учащимися встает величественный образ советского народа — теория коммунистического общества.

Наши юности не только мечтают о своем будущем, они знают и уверены, что их мечты сбываются.

Правильность идей проверяется практикой. Сама жизнь, педагогические трудности и задачи, которые ежедневно рождаются действительностью, толкнули нас на внимательное изучение и использование идей Макаренко. И на основании нашего опыта могу с уверенностью сказать, что основные его педагогические взгляды пены и правильны.

«Наше детское общество должно отражать жизнь всей Советской страны», — говорил А. Макаренко — Школа должна бороться за коммунизм с такой же волей, с такой же мужеством, с такой же напряженностью, как и все наше общество. И с такой же радостью!»

Замечательные слова! Слова, проверенные практикой.

В Ленинградском филиале Академии архитектуры СССР составляются проекты новых населенных пунктов по трассе Главного Турменского канала. Уме завершено первый этап работы по проектированию Тахиа-Таша.
НА СНИМКЕ: архитекторы О. А. ИВАНОВА и Г. В. ЧАРНЕЦКИЙ за проектированием жилых кварталов Тахиа-Таша.
Фото В. ФЕЛОСЕВА

Без ссылок на источники...

Учиться Григорий Руфович Гроссман не любил. Оценки в его зачетной книжке преобладали поурядные. Да и тройки он получал, как говорят студенты, лишь со второго, а то и с третьего захода.

Но неприятно к науке не мешало Григорий Руфович понимать все выгоды, которые она ему может принести. Государство хорошо обеспечивает людей с ученой степенью. Значит, надо получить эту степень, решил Григорий Руфович. Однако в Иркутском институте, куда на заочное отделение Григорий Руфович поступил уже в зрелом возрасте, дела у него шли неважно. Даже на экзамене по истории СССР, которую он избрал своей будущей специальностью, он умудрился провалиться дважды.

Случай этот крепко огорчил преподавателя Дулова. Серена сердце, поставил он Григорий Руфовичу тройку.

«Неудачный студент, — решил Дулов. — И зачем только ему институт?»

Но Григорий Руфович отчаяно знал, зачем «Неважно знать — важно сдать» — было его девизом.

Наконец, кое-как сдав государственные и кандидатские экзамены, Григорий Руфович представил свое творение.

«Вот. Исследование. Многолетний труд...» — скромно сказал он.

Ученская папка с стугою научных заголовков — «К истории крестьянской колонизации Забайкалья XVII—XIX веков» — произвела впечатление на профессора Ф. Курьяникова. Было промотано исследование, пункты заключения: можно представлять на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Неизвестно, как обернулось бы дело, если бы кандидат в кандидаты защищал свой «труд» в Иркутске. Но в Иркутске не оказалось высококвалифицированных специалистов-историков, и Григорий Руфович отправился в далекий Воронеж. Они из оппонентов — профессор С. А. Покрышкин, был добр и благодушен, Обрисовав большие и несомненные достоинства исследования, он кратко коснулся недостатков и заключил, что Григорий Руфович достоин ученой степени. Другой оппонент, доцент В. Н. Замятин, отметил в письменном отзыве, что в работе «есть

цитаты без ссылок на источники», согласился, однако, в оценке с Покрышкиным.

«Быть ему кандидатом наук!» — решил ученый совет университета. Решение это утвердила и высшая аттестационная комиссия. Вновь испеченный кандидат с ликованием возвратился в Иркутск. Мечты его сбылись!

Преподаватель педагогического института Дулов искренне обрадовался за своего бывшего ученика: ведь какой нерадивый был, а поглядите, — ученик стал!

Но радость учителя была преждевременной. Вскоре он приехал в Москву и получил возможность ознакомиться с «трудами» ученика. Читая в Библиотеке имени Ленина диссертацию Гроссмана, Дулов глазами своим не поверил: 130 страниц из 265 оказались списанными из разных источников. Один абзац Григорий Руфович выписывал из работы, изданной в 1900 году, другой — из книги, вышедшей в 1942 году, третий — из трудов «Кудоманской комиссии» и т. д.

Впрочем, справедливость требует отметить, что к списыванию он подошел «творчески». Так, например, списывая в книжку Кауфмана «Земельные отношения и общинные порядки в Забайкалье», изданной в 1900 году, Григорий Руфович никогда не забывал переводить все глаголы из настоящего времени в прошедшее...

Во время как Дулов сделал немало важное для характеристики Григория Руфовича открытие, последний разважал достижений успех. Он решил обработать свою диссертацию, на этот раз под заголовком «Очерки хозяйственного быта Забайкалья XVII—XIX веков». Если в диссертации списано из других источников 130 страниц на 265 возможных, то здесь — только 70. Впрочем, 70 только найденных.

В Иркутском областном издательстве с Гроссманом посетили заключить договор и выдать аванс.

Когда мы спросили Григория Руфовича, нет ли в его работах цитат без указания источников, он гордо воскликнул:

«Что вы, как же можно!»
Мы перечисляли ему десятки украденных страниц и называли книги, из которых они были украдены. Григорий Руфович скромно молчал несколько минут, потом спросил с милой детской наивностью:

«А разве нельзя переписать и не указывать откуда?»

«?!»
«А мне сказали, что можно, что такой метод существует... Я ведь неопытный. Значит, так ведь?» — перееспросил он и смиренно добавил: «Да, выходит, в этом моя ошибка. В методе! Что же мне теперь делать?»

Мы посоветовали Григорий Руфовичу написать о своем оригинальном методе в Высшую аттестационную комиссию и в ученый совет Воронежского университета. Пова неважно, послушался ли Григорий Руфович этого совета... Известно только, что он попрежнему считается кандидатом исторических наук и преподает в иркутском филиале Всесоюзного заочного юридического института.

ИРКУТСК

Николай СТОЛЯРОВ

«Специфические» условия

...В Политехническом музее шла пугающая лекция на тему «Как мы варим сталь в мартеновских печах». Читал ее молодой сталевар московского завода «Серп и молот» лауреат Сталинской премии Виталий Михайлов.

На лекцию пришли многие научные работники металлургической промышленности, инженеры-сталевалявщики, студенты Московского института стали, писатели и журналисты. Михайлов рассказывал, как варят сталь он и его товарищи по мартеновской печи молодые сталеваляры Николай Чесноков и Анатолий Субботин, тоже удостоенные Сталинских премий.

Речь шла о том, как овладевалось применение кислородного дутья в мартеновских печах; как боролись за увеличение их стойкости; как искали новые пути для перехода на массовое скоростное варение качественных сталей. Аллодисциплина была встречено заявлением сталеваляра о том, что переход от выдачи единичных скоростных плавков к массовому скоростному сталевалярию не только возможен, но и подтвержден практической работой многих сталеваляров.

Когда окончилась лекция, один из слушателей задал вопрос:

«Какое количество скоростных плавков варите вы сейчас?»

«В среднем сорок процентов», — сказал Михайлов.

«А почему не все, если считаете это возможным?»

«Ляно чего-то переговаривая, сталеваляры отвечали:

«Мы варим сталь не в лабораториях, а на заводе, где свои специфические условия»...

Об этом ответе я вспомнил сейчас, придя на завод, чтобы познакомиться с работой сталеваляров «Серпа и молота».

«Кого вы считаете лучшим сталеваляром?» — спросил я начальника первого мартеновского пеха тов. Лебедева.

«Николай Чеснокова», — ответил тов. Лебедев.

Войдя в пех, мы увидели Чеснокова. Он стоял у завалочной машины.

«Как идут дела?» — спросил я.

Вместо ответа он показал на барьер, где стояли пороженные железные шихты — мязьды. Задерживалась подача шихты.

«А ведь шихта — это то, из чего выплавляется сталь: металлический лом, чуган, добавочные материалы, загружаемые в печь в точных пропорциях, в установленное графикам время».

На доске графиков против смены, в которую работал Чесноков, было записано: «Плавка № 45806. Начало завалки печи — в 8 час. 30 мин., окончания — в 10 час. 30 мин.». Часы показывали без четверти двенадцать. А печь все еще была не загружена.

Наконец, с шихтовой двора подошла подвезенная ледяная, подала на барьер три грузевых металлических стружкой мязьды, забрала порожек и ушла.

«Загружать такой стружкой печь — все равно что соломой топить паровоз», — недовольно заметил Чесноков. — И составляет она сегодня почти половину шихты, хотя есть приказ министра, обязывающий применять ее не более десяти процентов».

А вот если бы подавали шихту бесперебойно, я завалил бы печь за час тридцать минут — на полчаса раньше графика. Вот и выходит, что только во время завалки печь простояла два часа. А это — десятки тонн негодной сталя!

В этот момент по шихтовой площадке, заваленной металлической стружкой и другим легковесным ломом, бежал мастер шихтового двора тов. Феулов.

«Видите, что делается?» — спросил тов. Феулов и сам же ответил: — Ни достатка, ни порядка!»

П. действительно, на шихтовом дворе не было ни того, ни другого. Рабочие шихтового двора оттащивали в сторону длинные, не вмещающиеся в мязьды лом.

Этот длинномер подал сюда по халатности начальника московского городского управления «Главторчермета» тов. Баласникова.

«Неужели он не знает, что этого делать нельзя?»

«Знает. Когда работал сам на заводе, требовал, чтобы лом подавался разобраным по сортам и размерам, был снабжен паспортами и данными химического анализа. А сам что делает? Позает все складом, навалам, чохом, — там разберут!»

И работники шихтового двора, задерживая оставление и подачу шихты к мар-

Новые книги для детей

Толстой Л. Рассказы для детей. (Серия «Школьная библиотека»). Детна. 64 стр. Горюхин И. М. Рассказы и сказки. Для младшего среднего возраста. Детна. 116 стр. Бесполоцкий П. Дружба. Стихи. Для дошкольного возраста. Сталино. Общиздат. 16 стр.

Васильева Е. Вот какая мама. Стихи. Для дошкольного возраста. Детна. 16 стр. Боровиков Г. Вода пришла. Рассказы. Для младшего возраста. Саратов. Общиздат. 56 стр.

Васильева Г. Первая книжка о мушкетере. (Серия «Школьная библиотека»). Мускет. 169 стр.

Иванова А. Неожиданные встречи. Рассказы. Вильямсов. Примиздат. 40 стр. Воронцова Л. Снег идет. Для младшего возраста. (Серия «Мои первые книжки»). Детна. 64 стр.

Григулис А. Третья бригада. Повесть. Для среднего возраста. Перевод с латышского. Детна. 128 стр.

Добровольская Ю. На солнечный простор. Повесть. Для среднего возраста. Детна. 256 стр.

Савицкий С. Куда летел журналист. Сказка. Для младшего возраста. Перевод с украинского. Детна. 176 стр.

Кунгуров Г. Топка. Повесть. 3-е издание. Дополнение. Издается. Общиздат. 131 стр. Гавригоме. Русские народные песни. Сказы, потешки, загадки. Составила А. Куйришева. Для дошкольного возраста. Детна. 32 стр.

Савицкий С. Стихи. Для младшего возраста. Детна. 64 стр.

Чайль В. Веселые товарищи у меня! Младший, средний и старшего возраста. Детна. 65 стр.

Смелее выдвигать режиссерскую молодежь!

Приближается пятая годовщина с того дня, когда было принято Постановление ЦБ ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению». Много серьезных перемен произошло за это время в театральной жизни. Однако целый ряд больших недостатков еще продолжает тормозить рост и развитие социального театрального искусства; они должны быть устранены решительно и в самый короткий срок.

Равнодушие к вопросам борьбы за повышение художественного мастерства, невнимание к творческим проблемам являются сегодня одними из самых существенных пороков, присущих многим театральным коллективам.

Забота о подготовке квалифицированных режиссерских кадров, обеспечение театров подлинно творческим режиссерским руководством — необходимое условие для того, чтобы борьба за овладение новыми высотами художественного мастерства могла увенчаться успехом.

Вспомним глубоко справедливые слова К. С. Станиславского:

«Первое звено театра — репертуарная часть. Это те, кто выбирают из жизни мысли и идеи, которые они считают нужными через театр, через драматурга, со сцены показать, донести до зрителя». Вторым звеном театра великий основоположник сценического реализма называл режиссуру. Это «главный режиссер, очеркные режиссеры, молодые режиссеры, которые воспитывают себе на смену театр». Наличие молодых режиссеров, этой будущей смены, в составе режиссуры театра К. С. Станиславский считал само собою разумеющимся и незыблемым. Он лишь подчеркивал: «Главный режиссер должен быть особенно чутким и внимательным в творчестве, к работе очередного или молодого режиссера».

Этот завет Станиславского, подкрепленный его личным примером, остается зачастую в забвении. Позабыли о нем и работники театра и органы искусства, слишком мало внимания уделяющие воспитанию и выдвиганию молодых режиссерских кадров.

За последнее пятилетие зритель увидел на театральных афишах немало новых имен драматургов, чьи пьесы завоевали заслуженную любовь и популярность. В драматургию пришли за это время А. Софроню, А. Суров, А. Первенцев, Л. Дмитренко, Ю. Чепурин, Н. Вишиков, В. Собко, В. Овчинин, А. Спмукюв, А. Барянов, С. Аешин и другие.

Все решительнее заявляет о себе и выдвигается актерская молодежь: на сцене многих театров немало ответственных ролей сыграно молодыми актерами, которые в здоровом творческом соревновании со старшим поколением раскрывают свое умение создавать живые, подлинные образы.

И только новые режиссерские имена редко появляются и еще реже удерживаются на театральных афишах. Естественная забота о постоянном притоке свежих творческих сил, о росте кадров и повышении их мастерства, о смене не чувствуется в этой области.

А между тем можно ли переоценить важность такой заботы?

Творческая индивидуальность режиссера во многом определяет облик, стиль, направление театра. Там, где отсутствует серьезная, умная режиссура, где творческий процесс создания спектакля помыдается ремеслом, простой «разводкой» исполнителей, готовыми штампами, — тускнеет и гибнет и хорошее драматическое произведение, исчезает следование жизненной правде, отсутствует идейная цельность.

Если нет в театре одаренных творчески смелых режиссеров, хорошо знающих жизнь, поэтически влюбленных в нашу прекрасную современность, значит, затормаживается его рост, движенье вперед. Приток молодых режиссерских сил — одно из действенных лекарств против застоя.

Почему же так слаб этот приток? Почему годами не выдвигаются в театрах новые режиссеры?

У нас существуют театральные институты, режиссерские факультеты, которые ежегодно выдают десяткам людей дипломы, свидетельствующие о том, что люди эти учебной и практической подготовлены к режиссерской работе. Где же все эти выпускники?

Чтобы разобраться в этом, начнем с системы распределения кадров, воспитанных в старшей и лучшей из театральных институтов страны — в Московском государственном институте театрального искусства имени А. В. Луначарского.

Только за шесть последних лет дипломы, удостоверяющие законченную режиссерскую подготовку и дающие право на самостоятельную работу в театре, получили 91 воспитанник института. Каковы их судьба?

Отметим прежде всего, что 9 человек из них исцели из поля зрения Комитета по делам искусств и не работают в его системе, 8 — не работают вообще и 26 работают не по той специальности, какую получили они в институте. Таким образом, почти половина (43 из 91) режиссеров, воспитанных институтом за шесть лет, не применяет полученных ими в вузе знаний.

Главная причина этого — неумелое планирование, точное сказать, отсутствие всякого планирования в распределении режиссерских кадров Комитетом по делам искусств. Годов на факультетах 20—30 режиссеров ежегодно, комитет не знает, где и как сумеет он их использовать.

Бывает и так, что сами выпускники, стремясь остаться в Москве, отказываются от иногородних назначений (например, Барон, Калугина, Романова и другие). Но, во-первых, это явление не столь уж распространено и всей массы случаев неиспользования молодых режиссеров оно объяснить не может. Во-вторых, комитет слишком слабо борется с подобными настроениями. Иногда он даже повторствует, предоставляя таким людям возмож-

ность заключать договоры на разовые постановки.

Между тем театры на местах испытывают острую нужду в режиссерских кадрах.

Не укомплектованы режиссерами такие крупные областные театры, как Куйбышевский, Воронежский, Чкаловский и другие. Есть режиссерские вакансии в ленинградских театрах. Наконец, вот далеко не полный перечень театральных коллективов, в которых нет главных режиссеров: Ленинградский театр комедии, Ташкентский русский театр, Ташкентский театр имени Хамзы, русские драматические театры в Вильнюсе и Брезане, театры в Саратове, Чите, Мурманске, Ижевске, Исконе, Энгельсе и Кургане, ТЮЗ в Хабаровске и т. д.

Однако режиссерская молодежь (и даже «молодежь» относительно, так как мы имеем в виду режиссеров, окончивших ГИТИС и другие театральные вузы на протяжении многих лет) не может рассчитывать на замещение этих вакантных должностей. Ибо такова система, установленная комитетом и его местными управлениями, проникнутая непонятным и необъяснимым недоверием к молодежи. Из 221 человека, защитивших на протяжении 15 лет (1936—1950) дипломы на режиссерском факультете ГИТИС, только 14 (четыренадцать) работают сейчас главными режиссерами драматических театров.

Это свидетельствует об отсутствии смелости в выдвигании режиссерских кадров, о косности организаций, комплексуэской штаты.

Величкий тормоз выдвигание молодых кадров, комитет предпочитает перебрасывать с одного места на другое людей, для которых пребывание в должности главного режиссера превратилось в профессию, хотя многие из них не подтвердили своего права на этот почетный труд.

Среди «сложившихся главнейших» мы находим, например, такого режиссера, как В. Сычев, который за 22 года своей деятельности сменил 21 театр. В последнее время шесть месяцев пробыл он в Златоусте и всего три месяца в Борисоглебске! Комитет годами числит его в номенклатуре «главных режиссеров».

Д. Любарский был назначен главным режиссером Костромского театра, проработав там год и, не оставив по себе хорошей памяти, был перемещен в Брянский театр. Оттуда в комитет начали поступать сигналы, что Любарский «не справляется», «диктаторствует в театре», «не считается с актерским коллективом». Местные организации обратились в Комитет по делам искусств РСФСР с просьбой заменить Любарского другим работником. Любарского перевели... главным режиссером во Владимирский театр. Как и можно было предполагать, не справился он с работой и во Владимире. Формулярская приказы о его освобождении гласит: «В связи с переходом на другую работу». Какую же? Главным режиссером Калужского театра.

Таких примеров множество. Плохо работали в одном театре и тут же переводились в другой режиссеры А. Ларионов, Е. Меркулович, Я. Уринов. Режиссер К. Степанов-Колосов, не справившийся с обязанностями главного режиссера в Молодежном и Ярославле, был переведен на ту же должность... в республиканский театр. Он получил назначение в Баку главным режиссером Театра русской драмы Азербайджанской ССР...

Подобная порочная практика «перемещения» главных режиссеров, не имеющих в своем активе ничего, кроме долготелетнего стажа плохой работы, создает, по существу, преграду на пути молодых режиссеров. Создана некая безостановочно вращающаяся карусель, в которую включены один и те же фигуры. И приводится эта карусель в действие равным механизмом косности, бюрократизма, чуждого советскому обществу отношения к важнейшему делу выдвигания молодых кадров.

Работа молодых режиссеров (в социальном, очень и очень немногих, как было указано выше), выдвинутых на должность главных режиссеров, показывает, что они вполне оправдывают оказанное им доверие.

Под руководством Г. Товстоногова хорошо работает Ленинградский театр имени Ленинского комсомола. Постановленный им спектакль «Из искры» удостоен Сталинской премии. Хорошо зарекомендовали себя в качестве главных режиссеров А. Сулимов (Петроваздок), С. Брутов (Уфа), В. Шабанов (Брянск), недавний выпускник Ленинградского театрального института Н. Дедя (Новгород).

Но ничтожно не только число бывших воспитанников ГИТИС, занявших в театрах высокие командные должности. Даже и в качестве рядового режиссера-постановщика поспешают работать лишь немногие из них. Так, из тех же 221 человека с режиссерским дипломом всего 81 человек, то есть примерно треть, являются сейчас режиссерами театра. Немало молодых режиссеров вовсе ушли из театра: иные работают в близких областях — в Радиокомитете, в самостоятельности, иные же вообще переменили квалификацию.

Почему это происходит?

Прежде всего потому, что комитет формально подходит к распределению выпускников. Не все получают направление на работу. Но и те, кто попал в театр сразу же после окончания института, сталкиваются с многими трудностями в своей работе. Не имея самостоятельного опыта, практических навыков, молодой режиссер нуждается в помощи и поддержке. Но часто помощи этой ему получить не удается. Главный режиссер либо не выказывает волевой охоты к тому, чтобы пристально следить за творчеством молодого режиссера, либо по причине своей низкой квалификации не в силах ему помочь. Предоставленный самому себе, молодой художник порой не только не растет, но совершенствуется в мастерстве, но, наоборот, постепенно утрачивает то хорошее и ценное, с чем он пришел в театр, приобретает «штампы», начинает пользоваться готовыми ремесленными приемами.

Комитет по делам искусств, ВТО и его местные отделения не проявляют никакой заботы о молодых, не руководят работой начинающих режиссеров. С 1944 года — со времени Всесоюзного съезда молодых режиссеров — не было ни творческих конференций, ни совещаний с обсуждением работы молодых, их отдельных постановок. Творческие семинары, специальные творческие командировки молодых периферийных режиссеров в Москву не практикуются. Однако на примере тех молодых режиссеров, которым удалось начать свой творческий путь в нормальных, благоприятных условиях, легко убедиться, как много хорошего могут принести они театру.

Талантливый режиссер Э. Бейбутов в новосибирском театре «Красный факел» осуществил такие значительные и интересные спектакли, как «Незабытый 1919-й», «Сматство», «Свадьба с приданым». Глубоким, вдумчивым художником проявила себя М. Тер-Захарова, окончившая ГИТИС в прошлом году и за короткий срок работы в Саратовском театре самостоятельно поставившая два спектакля («Анна Каренина» и «В середине века»). Успешно работают также молодые режиссеры В. Безменов (Кострома), Т. Ходжер (театр им. Хамзы) и многие другие.

Эти факты доказывают несостоятельность и порочность системы ротации, установленных перед режиссерской молодежью Комитетом по делам искусств и его местными органами.

Напрягается еще один существенный вопрос: кончается ли роль воспитателя на пороге института, когда недавний студент с дипломом в руках покидает учебное заведение?

Конечно, нет. Не менее, а, может быть, даже более важно поддерживать молодого режиссера в его первых самостоятельных шагах, ввести его в искусство. И здесь наши мастера режиссуры заслуживают самого серьезного упрека.

В самом деле: кто из крупнейших мастеров может похвастаться тем, что он вырастил, подготовил себе учеников или тех же ученика, который смог бы достойно сместить своего воспитателя? Кто может по праву гордиться А. Попов, Ю. Завьялов, А. Лобанов, Н. Петров, возглавляющие режиссерские курсы в ГИТИС? Есть ли в ведущих театрах, многими из которых руководят педагоги ГИТИС, молодые режиссеры?

С московских театров, в которых сосредоточены лучшие силы советского театрального искусства, берут пример театры периферии. Но как раз в театрах столицы новые имена молодых режиссеров появляются крайне редко.

В большинстве театров Москвы нет режиссерской молодежи. Не забываются о воспитании режиссерской смены МХАТ — театр, из которого в свое время вышли очень многие мастера советской режиссуры. Нет молодых режиссеров в Театре имени Моссовета, в театрах имени Вахтангова, имени Пушкина, Драмы и комедии, в Московском драматическом театре. Нет их в театрах имени Ермоловой и имени Ленинского комсомола, ибо нельзя уже считать «молодыми» В. Комиссаржевского и С. Штейна, которые работают в этих театрах второе десятилетие.

Главные режиссеры столичных театров, ведущие преподавательскую работу в ГИТИС, не склонны видеть в воспитанных ими кадрах собственный резерв.

Почему, например, нет молодого режиссера в Театре имени Моссовета, руководителем которого Ю. Завадский подготовил в ГИТИС немало выпускников?

Руководитель Театра имени Ермоловой А. Лобанов выпустил в 1948 году большую группу режиссеров. Но в руководимом им театре нет ни одного его ученика.

Главный режиссер Театра имени Вахтангова Р. Симонов счел возможным поручить самостоятельную постановку своему сыну, по образованию актеру, но для молодых режиссеров — выпускников театральных вузов — в Театр имени Вахтангова вход закрыт. Добавим, что результатом указанного выше эксперимента явился слабый спектакль «Летний день».

Молодые талантливые режиссеры не могут попасть в столичные театры, а между тем, в некоторых из них режиссерские места занимают люди, не зарекомендовавшие себя зрелищем, самостоятельными мастерами. Например, А. Кричко в Малом театре числится как режиссер-постановщик. Но за шесть лет своей работы он самостоятельно не поставил ни одного спектакля и только в одном («Минувшие годы») был сопостановщиком К. Зубова; лет самостоятельных постановок у А. Шапса (Театр имени Моссовета). Такие помощники почему-то устраивают главных режиссеров.

На первый взгляд, вопрос об использовании молодых режиссерских кадров может показаться сугубо организационным, даже чисто административным вопросом. На самом деле, за ним кроется обширный круг насущно важных идейно-творческих проблем развития советского театра.

В постановлении «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» Центральный Комитет ВКП(б) указал: «Наил драматургии и режиссуры призваны активно участвовать в деле воспитания советских людей, отвечать на их высокие культурные запросы...»

Выполнить эту высокую задачу нельзя без умелого использования творческих кадров, без притока в искусство свежих молодых творческих сил. Комитет по делам искусств, театры, мастера советской режиссуры должны в корне изменить свое отношение к молодым режиссерам, тщательно искать талантливых людей в среде молодежи, способствовать их росту, смелее выдвигать их на серьезную самостоятельную работу. Только правильное сочетание труда старых опытных мастеров и способной творческой молодежи позволит по-государственному разрешить те важнейшие идейно-творческие проблемы, которые стоят перед советским театральным искусством.

ОБОЗР ПИСЕМ

Строго и доброжелательно

Читательское письмо — живой, пусть даже иногда суровый отклик того, кому адресовано художественно произведение, — для писателя всегда большая радость. Доброжелательно, принципиально, с большим знанием жизни и большим вкусом пишет рабочий, колхозник, учитель, офицер в редакцию газеты или журнала о возобновившем его романе, поэме, статье.

Почти всегда в своих критических замечаниях наш читатель прав. Он прав, потому что судит о книге чистосердечно, на основании собственного жизненного опыта. Он прав, потому что, узнавая в действующих лицах себя и своих современников, остро чувствует малейшую неискренность, фальшь, отступление от правды.

В последнее время много писем посвящено вопросам мастерства и борьбе за чистоту и богатство литературного языка. Читатель высказывает все неоправданные злоупотребления диалектизмом, ненужные красоты и просто неуклюжие фразы, которые он встречает в книге, и шлет об этом, желая тем самым помочь автору.

Причины этой критичной работы многих читателей тов. Ишмуратов из Ново-Троицка, Чкаловской области, справедливо видит в том, что народ учится у писателя культуре речи и поэтому хочет видеть язык книг совершенным.

«Немного на то, что советская литература достигла больших успехов, — пишет тов. Ишмуратов, — можно поставить в упрек писателям то, что они недостаточно работают над языком, мало обращают внимания на форму, на построение произведений... Нам нужны точность, структура языка, яркость образов, их убедительность, чтобы, читая, мы могли наслаждаться и удивляться творческим писателем — инженером человеческих душ».

«К сожалению, нужно признать, — как вы продолжая разговор, начал тов. Ишмуратов, — пишет тов. Удичев из Свердловска, — что наши писатели зачастую очень небрежно относятся к слову и отделе своих произведений, допуская неправильные выражения и синтаксические ошибки».

И в подтверждение тов. Удичев приводит много примеров, свидетельствующих о небрежности в книгах известных писателей. Так, у А. Первенцева в романе «Честь смолоду» сказано: «Я глажу руку Люси от кисти до ладони», а у Г. Николаевой в «Лягушке» «лучи... подергивают всю комнату... пеленой», у В. Садинова в романе «Небо и земля» «смельдуно выхрило лицо погибшего брата». Но ведь лицо не может быть выхрилом!

Справедливо ратую за богатство языка, тов. И. Зотов отмечает неоправданное пристрастие писателя к одному и тому же слову. Так, у В. Горбатова в «Донбассе» подряд на пяти страницах несколько раз повторяется слово «озорной» и его варианты. В каждом из этих случаев это слово не является тем единственным, которое было необходимо. Злоупотребление одним и тем же словом вызвано речевой инерцией, которая всегда ведет к обеднению языка.

Прав в своем утверждении тов. К. Ламм, видящий в поэме А. Твардовского «Василий Теркин» хорошую языковую традицию. «Как свободно пользуется А. Твардовский окончаниями падежей в манере поэтике народной!» — пишет читатель.

ЧИТАТЕЛЬ О ЯЗЫКЕ

Или бедность

Плохой читатель неправильно понимает чистоту языка, как его полную консервацию в уже вышедшем виде. Так, читательница П. из Риги приводит пример «красивого жаргона» из князьки Чарушица: «ка ридом пещ зубы скляты», «завоним очкайным голосом», «ведь вот разбойник какой!», и т. п. Тов. П. обоснована тем, что в лексиконе ее сына Жени уже замескады эти чуждые ему слова. Что делать? — спрашивает ее своим возмущенным письмом читательница. Ответом во-первых, все смущившее вас слова имеют давнее и законное право гражданства в русском литературном языке. Во-вторых, у них хорошее прошлое, которое можно проследить хотя бы по народным песням и по сказкам А. С. Пушкина. Так что слов этих бояться вам не следует и искусственно изолировать от них ребенка нельзя.

Здесь же следует отметить письмо товарищей К. и Г. из Бобруйска, которые, высказав несколько довольно верных замечаний о повести Н. Носова «Витя Малеев в школе и дома», решили опровергать каждое слово, исходя из тезиса: «как дети не говорят», «так не бывает в школе». Вот характерные примеры из этого многостраничного письма. У Н. Носова сказано: «В этот день на улице, как говорится, парило большое оживление», «говоришь К. и Г. спрашивают: «Зачем и откуда у Витя такое слово «оживило»?.. врид ли четвероклассник употребляет слово «оживление». Поля по неверному пути полного отождествления языка книги и языка ребенка, от имени которого ведется повествование, читатели то и дело попадают в просак. По это не очень опасное заблуждение. Куда опасней, когда пытаешься свои любимые, стершиеся от частого употребления слова рекомендовать автору и его героям, выдала их за единственно правильные русские выражения. У Н. Носова учительница говорит: «Разве вы не знаете, как выбрать? Кто хочет сказать, должен поднять руку», а К. и Г. поправляют писателя: «Кто хочет предложить кандидатуру, должен поднять руку», — пишут они.

Товарищи К. и Г. смущают и «непростиж», выданные, по их мнению, фамилии героев П. Носова — Бабушкин, Скамейкин, Ведерников, Шипкай, Малеев, Маликов, Солотамин.

Тов. М. из Манусинска, «красноярск» острожно стих В. Луговского, Н. Грибачева и С. Орлова, напечатанные в одном из номеров журнала «Знамя», опровергает право поэта на самые обычные эпитеты, простейшие метафоры на том основании, что он их себе не может представить. Это возмущает «седые страхи» у Луговского, «тайги холодный звон» у Грибачева, «молодое сено» у Орлова. «Отрах в цветовой или возрастной характеристике не представляется нашему взору», — пишет тов. М. Но ведь «седые» в контексте означают просто-напросто старые. Поэт имел право образно, пусть и не абсолютно точно, так сказать. Даже в школьном учебнике по «Теории литературы» можно найти разрешение на такой эпитет.

«Тайга звенит», — продолжает свой разбор тов. М. — Но может ли звон быть холодным? Если так, то он может быть и горячим и жарким». Совершенно верно, тов. М., может быть. Поэт хотел одним образом передать картину звенящей в морозный день тайги. Нельзя ведь забывать о том, что поэт мыслит образами, стараясь немногими словами передать настроение, нарисовать увиденное. Пендантизм и упрек С. Орлову: «Молодой может быть трава, но сено, будь оно зеленое, свежее, душистое, никак не может быть молодым».

Когда отдельные читатели идут в своих рассуждениях от схемы, не проверяя выводов на собственном опыте, на образцах классической литературы или в учебниках по теории литературы, они допускают ошибки. Отсюда и случаи, когда каждое незнакомое слово, значащееся в толковом словаре областным, берется под сомнение, а значащее вульгаризмом — под запрет. При этом слово рассматривается вне контекста и не учитывается его современное звучание и границы употребления, его место во фразе и во всем произведении.

Читательские письма по вопросам мастерства и языка особенно важны для работы писателя. Есть письма, которые возмущают писателя, а попадающие изредка письма, вызывающие возражения своим грубым тоном и мелкими придирками. Критика, идущая от жизни, от желания помочь, всегда полезна. Читатель, строгость которого доброжелательна, всегда прав.

ВЕЛИКИЙ АНГЛИЧАНИН

М. МОРОЗОВ

Прошло триста тридцать пять лет со дня смерти Шекспира, и Шекспир продолжает жить все эти триста тридцать пять лет, и его слава продолжала беспрепятственно расти. Еще сравнительно недавно могло казаться, что эта слава достигла зенита, в котором она и остановится навсегда. Однако в переживаемое нами время появились что-то новое в отношении к Шекспиру со стороны растущей многонациональной толпы его почитателей. Еще, может быть, никогда не было так ясно, как теперь, что Шекспир — не только великий драматург и поэт, но и великий учитель жизни.

Это стало особенно понятным во время последней войны, когда объединившиеся народы совместно защищали свою независимость, защищали демократию, счастливое будущее всего человечества от гитлеровской агрессии. В те годы общая любовь к Шекспиру английскому народу, которому весь мир обязан за Шекспира, и народа нашей страны, где так высоко ценят произведения великого англичанина, действительно стала одним из многочисленных звеньев дружбы, связующей оба народа. В те годы оба народа связывали общий протест против тех мрачных сил, для которых «совесть» — только слово. И невольно вспоминался созданный и осужденный Шекспиром сумрачный образ с его злоемишим лозунгом: «Да будут нам совестью сильные руки, да будут нам законом мечи».

Замечательно то, что Шекспир показал общечеловеческое значение этого образа, неизбежность его габели. Есть что-то в самой сущности произведений Шекспира, что враждебно любому проявлению человеческой эгоистичности.

Вот почему так, как бы возросшая в своей свежести, любовь к Шекспиру, которую можно за последнее время наблюдать в Англии, является, как мне кажется, глубоко значительным и отчаянным фактом. В этой любви проявляется истинная сущность английского народа. И если бы меня спросили, правда ли то, что английский народ, отдавая сейчас, как всегда хорошо известно, свои силы на какое-то сверхусилие, желает решить некоторые спорные вопросы международной политики «сильными руками и мечами», я бы ответил, что это не так, что сам английский народ тут не при чем, что тут, безусловно, действуют какие-то посторонние силы, направляющие английский народ согласно своим целям. Ведь английский народ никогда особенно не восхищался «спаси войну» и никогда не считал высшим наслаждением созерцать «по-

дустивших людей, со стоном молящих о погребении».

Жестокие силы развязаны в мире, хотя они и прикрываются благозвучными фразами. Кровавые призраки рождаются в возбужденном мозгу любителей кровопролития, и они кричат о неминуемой войне... А за всей этой суматохой, за явной и тайной пропагандой новой войны стоит — пользуется метафорой великого поэта — все тот же «сильный вор», все та же власть золота.

Подлинные друзья Шекспира должны понимать все это. Им не могут не быть ненавистны силы разрушения, ибо все созданное Шекспиром является призывом к творческому созиданию. Помимо величия Шекспира как художника, именно в этом заключается причина нового роста его популярности среди людей доброй воли во всем мире. И именно этот лафос создания, наряду с любовью Шекспира к Человеку, его гуманизмом, — пользуется этим словом в широко употребленном в нашей стране значении, — и делает Шекспира особенно близким людям нашей страны.

Каждый великий писатель, продолжая жить у себя на родине, одновременно посвящается во многих других странах. Прошло уже более двухсот лет, как имя Шекспира впервые прозвучало в русской литературе. В тринадцатые годы прошлого века под впечатлением влюбленной, пламенной игры замечательного русского актера Моталова, этого «друга Шекспира», как гласит его надгробная эпитафия, великий критик Великий написал свою замечательную статью о «Гамлете», которая, несомненно, принадлежит к золотым страницам мировой шекспировской критики. К шестидесятым годам прошлого века все произведения Шекспира были переведены на русский язык (в настоящее время по количеству переводов Шекспира первое место в мире занимает русский язык).

В советское время творчество Шекспира стало у нас действительно всенародным достоянием. Его пьесы идут во многих городах нашей страны, больших и малых, причем долго остаются на сцене. Так, например, вот уже семь лет, как в Москве при переполненном зале идет спектакль «Отелло». Отдельные пьесы Шекспира переводятся более чем на двадцать языков брагских народов, населяющих Советский Союз. В прошлом году мне пришлось побывать в Ташкенте, столице Узбекистана,

ЧИСТАТА ИЛИ БЕДНОСТЬ

Плохой читатель неправильно понимает чистоту языка, как его полную консервацию в уже вышедшем виде. Так, читательница П. из Риги приводит пример «красивого жаргона» из князьки Чарушица: «ка ридом пещ зубы скляты», «завоним очкайным голосом», «ведь вот разбойник какой!», и т. п. Тов. П. обоснована тем, что в лексиконе ее сына Жени уже замескады эти чуждые ему слова. Что делать? — спрашивает ее своим возмущенным письмом читательница. Ответом во-первых, все смущившее вас слова имеют давнее и законное право гражданства в русском литературном языке. Во-вторых, у них хорошее прошлое, которое можно проследить хотя бы по народным песням и по сказкам А. С. Пушкина. Так что слов этих бояться вам не следует и искусственно изолировать от них ребенка нельзя.

Здесь же следует отметить письмо товарищей К. и Г. из Бобруйска, которые, высказав несколько довольно верных замечаний о повести Н. Носова «Витя Малеев в школе и дома», решили опровергать каждое слово, исходя из тезиса: «как дети не говорят», «так не бывает в школе». Вот характерные примеры из этого многостраничного письма. У Н. Носова сказано: «В этот день на улице, как говорится, парило большое оживление», «говоришь К. и Г. спрашивают: «Зачем и откуда у Витя такое слово «оживило»?.. врид ли четвероклассник употребляет слово «оживление». Поля по неверному пути полного отождествления языка книги и языка ребенка, от имени которого ведется повествование, читатели то и дело попадают в просак. По это не очень опасное заблуждение. Куда опасней, когда пытаешься свои любимые, стершиеся от частого употребления слова рекомендовать автору и его героям, выдала их за единственно правильные русские выражения. У Н. Носова учительница говорит: «Разве вы не знаете, как выбрать? Кто хочет сказать, должен поднять руку», а К. и Г. поправляют писателя: «Кто хочет предложить кандидатуру, должен поднять руку», — пишут они.

Товарищи К. и Г. смущают и «непростиж», выданные, по их мнению, фамилии героев П. Носова — Бабушкин, Скамейкин, Ведерников, Шипкай, Малеев, Маликов, Солотамин.

Тов. М. из Манусинска, «красноярск» острожно стих В. Луговского, Н. Грибачева и С. Орлова, напечатанные в одном из номеров журнала «Знамя», опровергает право поэта на самые обычные эпитеты, простейшие метафоры на том основании, что он их себе не может представить. Это возмущает «седые страхи» у Луговского, «тайги холодный звон» у Грибачева, «молодое сено» у Орлова. «Отрах в цветовой или возрастной характеристике не представляется нашему взору», — пишет тов. М. Но ведь «седые» в контексте означают просто-напросто старые. Поэт имел право образно, пусть и не абсолютно точно, так сказать. Даже в школьном учебнике по «Теории литературы» можно найти разрешение на такой эпитет.

«Тайга звенит», — продолжает свой разбор тов. М. — Но может ли звон быть холодным? Если так, то он может быть и горячим и жарким». Совершенно верно, тов. М., может быть. Поэт хотел одним образом передать картину звенящей в морозный день тайги. Нельзя ведь забывать о том, что поэт мыслит образами, стараясь немногими словами передать настроение, нарисовать увиденное. Пендантизм и упрек С. Орлову: «Молодой может быть трава, но сено, будь оно зеленое, свежее, душистое, никак не может быть молодым».

Когда отдельные читатели идут в своих рассуждениях от схемы, не проверяя выводов на собственном опыте, на образцах классической литературы или в учебниках по теории литературы, они допускают ошибки. Отсюда и случаи, когда каждое незнакомое слово, значащееся в толковом словаре областным, берется под сомнение, а значащее вульгаризмом — под запрет. При этом слово рассматривается вне контекста и не учитывается его современное звучание и границы употребления, его место во фразе и во всем произведении.

Читательские письма по вопросам мастерства и языка особенно важны для работы писателя. Есть письма, которые возмущают писателя, а попадающие изредка письма, вызывающие возражения своим грубым тоном и мелкими придирками. Критика, идущая от жизни, от желания помочь, всегда полезна. Читатель, строгость которого доброжелательна, всегда прав.

Огромно у нас и количество читателей Шекспира. Так, например, удостоенные Сталинской премии переводы советских Шекспира, сделанные С. Маршаким, разошлись с молниеносной быстротой в двух изданиях, общим тиражом в семдесят тысяч экземпляров.

Мне хочется указать на один очень скромный факт из многообразной и богатой событиями жизни Шекспира в Советском Союзе. В прошлом, 1950 году из тех наших читателей, которые хотят знать Шекспира в полноте, — а число таких читателей непрерывно возрастает, — в Москве были изданы отдельные выдержки из английских текстов «Отелло» и «Короля Лира» с составленными мною подробными глоссариями и комментариями, общим тиражом в сорок пять тысяч экземпляров. Если при этом учесть, что у нас широко развита сеть публичных библиотек, то число читателей этих двух князьки можно сейчас приблизительно определить в сто тысяч человек.

Представьте себе сто тысяч миролюбивых людей, изучающих в оригинале «Короля Лира» и «Отелло» и стремящихся как можно ближе познакомиться с самым прекрасным, что создано английским народом. И вдруг они узнают, что в Англии, в той самой Англии, о которой они думают в своем самом свете, идет лихорадочная подготовка к агрессивной войне!.. Представьте себе, что вы слышите в кресле и читаете книгу, написанную отцом вашего соседа. Книга полна ярких художественных образов и высоких, гуманных мыслей. От ярости до времени вы с нежностью поглядываете на соседа, ибо слышите о сыне по отцу. И вдруг вы замечаете, что этот самый сосед начинает засучивать рукава. Нежное чувство довольно быстро сменяется у вас вполне естественным недоверием: сил — кто знает — может быть, и не ложно по великого отца!..

Весь мир обязан английскому народу за Шекспира. Но самый факт существования Шекспира обязывает английский народ. Он обязывает не терять своего пути в густом тумане клеветы, обязывает «разоблачать ложь и выносить правду на свет». Мне кажется, что в переживаемое нами дни каждое усилие в этом направлении является лучшим венком на старое надгробие в Стратфорде-он-Эйвоне.

Добро пожаловать, будущее!

Добро пожаловать, юноши и девушки всего мира! Добро пожаловать, юность! Добро пожаловать, будущее! Мы приветствуем также вас, белые, желтые и черные матери, которые родили этих детей, являющихся вашим и нашим счастьем, вашей и нашей надеждой. Вы теперь оглянулись, оторвавшись от работы, трудитесь ли вы на рисовых полях или сидите за письменным столом, обслуживаете машины или чистите рубы; ваш восторг вливал город, куда отправлялись ваши дети. Будьте спокойны! Этот город является постоянным местом праздника молодежи, каждый дом в нем облачен в праздничные одежды, и каждая мать в каждом доме радостно встретила своих детей.

Прошло не так много времени с тех пор, когда Берлин был просто спящим руином. Это было злое наследие войны и фашизма. Теперь новые улицы и сады, здания и праздничные залы, созданные неутомимой работой жителей Берлина, демонстрируют, на что способен мирный труд. А развалины, которые еще остались, из-под праздничных одежд предупреждают, что делает война и фашизм из городов и людей.

Впервые в нашей истории немцы берут свою судьбу в собственные руки. Они не хотят больше предоставлять решение вопроса о своей жизни горстке негодяев. Забота о будущем занята теперь головы и сердца молодежи. Новая атомная война делает скопищем руин не только отдельные города, она угрожает сделать скопищем руин всю землю. Длительный мир означает: мирное соревнование народов, борьбу против голода и нищеты, против эпидемий и засухи; он означает счастье...

От всех наших титанов сегодня нити сюда, в Берлин. Может ли молодежь, которая собралась на этот грандиозный праздник, пролить когда-либо кровь своих сверстников? Праздник не только оставит светлые воспоминания; он послужит также стимулирующим началом, о котором молодежь когда-нибудь будет рассказывать своим детям: город, где мы встретились, был еще разрушен в результате последней войны, но мы поклялись в этом городе защищать новую жизнь... И этот узел, в который связаны нити из всех стран земли, никогда не будет разрушен мечом. Нити лежаны, но узел так крепок, что любой меч затупится о него.

Молодые люди пришли в Берлин лучше мысли своего народа. Какой молодой берлинец, глядя на советского друга, не вспомнит при этом «Молодую гвардию»? Он думает не только о романе Александра Фадеева. Он думает о всем комсомоле, о всех молодогвардейцах, выросших после Октябрьской революции.

Устами каждого молодого китайца юношам и девушкам, собравшимся в Берлине, говорит сам Мао Цзе-дун. Пять звезд китайского красного знамени излучают свет не только освободительной борьбы и победы китайской революции, но и всей культуры трех тысячелетий, без которой мы не можем представить себе мировую культуру.

«Действительно ли эта девушка, которая не выше нас ростом, — спрашивает друг, — та знаменитая кореянка, которая руководила партизанской группой?»

Веселый смех молодой негритянки развеселил детей. Но несмотря на смех, эта молодая негритянка принесла с собой в Берлин всю историю страданий своего народа. Она принесла также чудесный голос Пола Робсона, призывавшие зву-

БЕРЛИН, 5 АВГУСТА 1951 ГОДА. ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОТКРЫТИЕ ТРЕТЬЕГО ВСЕМИРНОГО ФЕСТИВАЛЯ МОЛОДЕЖИ И СТУДЕНТОВ В ЗАЩИТУ МИРА. НА СНИМКЕ: праздник молодежи начался — тысячи людей, собравшихся на стадионе — толпа молодежи.

ки которого слышны издали. Молодые американцы пришли на праздник, сбросив печать Уолл-стрит со своего звездно-полосатого знамени. Они спали и доставили в нам драгоценное звание своей войны за независимость — того первого урагана свободы, который некогда дул с запада на восток.

Впервые появились здесь, в Берлине, лица и знамена Латинской Америки. Скоро дети узнают, что такой был Симон Боливар, который на своем континенте и возглавил великую народную войну против испанского колониального гнета. Перекрестком борьбы полуколониальных народов против своих угнетателей и против пришельцев, которые когда-то были испанцами, а сегодня являются американцами и англичанами.

Школьники теснятся вокруг французской делегации. Им так бы хотелось

заглянуть на Раймонду Дьен. Они представляют себе, как нежная, веселая девушка остановила грузный артиллерийский состав. Трудовая французская молодежь, братья и сестры по духу Раймонды Дьен, маршируют бок о бок с трудовой немецкой молодежью — на фестивале и в будущем! Их ясные и веселые взоры говорят: сказка о «наследственной вражде» перестала действовать! У нас общее наследство — творения Расина и Гете, Гейне и Бальзака. Традиции Парижской Коммуны и Великого Октября — достойные и французских и немецких юношей и девушек.

И как много воспоминаний о дорогих погибших приносит сюда их дому живые! Молодой испанский поэт Гарсия Лорка, расстрелянный палачом Франко, создавал песни, которые наполняют сердца неиссякаемым звучанием... Молодежь свято хранит вечно живой образ Даниэль Казановы, именем которой названо так много юношеских клубов во Франции. Приветствуя голландскую делегацию, мы вспоминаем девятнадцатилетнюю Ханни Шафт, убитую гитлеровцами. Она ездил на велосипеде по Амстердаму с революром в сумочке; она распространяла тысячи запрещенных газет; неузнаваемая, она застрелила высших офицеров гестапо; она долго действовала, пока случайно не попала в облаву. Ее отец-учитель теперь — борит за мир.

Берлин до отказа наполнен жизнью. Делегации различных государств как бы выскочат за собой, порождая образы, не ограниченные пространством. Они пробуждают в молодых головах мысли о далеких странах, о том времени, когда в будущем те, кто сегодня совместно играют и танцуют, будут управлять сокровищами земли, когда голодные станут сытыми, когда не будут мерзнуть дети.

Молодежь обращается к правительствам пяти великих держав: заключите Пакт Мира, чтобы мы могли сеять и жать, ковать и пилить, рисовать и писать стихи!

Анна ЗЕГЕРС
БЕРЛИН

Хариндранат ЧАТТОПАДХАЯ,
индийский поэт

ПЕСНЯ О ФЕСТИВАЛЕ

Вперед! Вперед! Вперед! Вперед!
Над нами синий небосвод,
А перед нами новый мир —
мир счастья и свободы.
Смыкайте строй!
Сегодня, в праздник боевой,
Едины мы, и наш почин
поддержат все народы!

В тот час, когда над гордым стлал
Парит, как голубь, над землей,
Змея шипит коварный враг
В принадле ярости глухой.
Бесслен от свободы зов
Опугат цепью лживых слов.
Вперед! Смелее молодежь!
Бесь мир трудящихся с тобой.

Миллионы нас, могуч наш клич:
«Долой войну! Хотим мы жить!»
Мы не дадим атомный бич
На наши плечи опустить.
Прекрасен мир, и мы сильны,
И не допустим мы войны.
«С дороги прочь!» — мы скажем тем,
Кто мир задумал погубить.

Еще висит над миром тень
Последней тучи грозовой.
Затмить градущий светлый день
Враги пытаются войной.
Но знают пусть, что сочтены
Дни поджигателей войны!
За дело мира мы стоим
Несокрушимою стеной.

Высоко в солнечных лучах
Мы развернули гордый флаг.
Его клемяем защищать
От гнусных вражеских атак.
Своим единством мы сильны,
Наш лозунг: «Мир не для войны!»
«Народам — мир!» — мы говорим.
И знаем — это будет так!

Вперед! Вперед! Вперед! Вперед!
Над нами синий небосвод,
А перед нами новый мир —
мир счастья и свободы.
Смыкайте строй!
Сегодня, в праздник боевой,
Едины мы, и наш почин
поддержат все народы!

Перевел с английского Е. ХАЗАНОВ

Сай Ки То и ее помощники

ЯПОНИЯ. «Школой рекорсменов» любовно называют жители корейскую школу в Токио районе Кита. Не спортивными достижениями прославились ее учащиеся — они отличились в кампании по сбору подписей под Обращением Всемирного Совета Мира.

Сай Ки То — рядовая ученица, однако ее имя известно многим: она сборщица подписей. На ее «личном счету» почти 4 тысячи подписей. У Сай Ки То много помощников, верных друзей, таких же, как она, школьников. 59 учащихся корейской школы в районе Кита собрали каждый более чем по 1000 подписей.

В городе Тамаки (префектура Токио) 50 корейских школьников собрали за неделю около десяти тысяч подписей под Обращением. Они знают: на их родине, в Корее, все еще пылает война. П чем больше подписей, тем сильнее удар по поджигателям войны.

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

«ЛИХОРАДКА НА ТОКИЙСКОЙ БИРЖЕ»

давно ожидаемого мирового договора с участием или без участия СССР кажется уже делом недалекого будущего. Недавний визит в Японию лично представителя президента Трумэна — Джона Фостера Даллеса весьма способствовал повышению оптимизма в финансовых кругах. Другая причина — это широкая программа вооружений, принятая как Японией, так и Соединенными Штатами. Поэтому наибольшей «активной» из японских акций отличаются сейчас «жуноки кабу» (в буквальном переводе — «коружейные акции»), т. е. акции тяжелой промышленности, судостроительных верфей и оборонных предприятий.

Мы приводим здесь в сокращенном виде текст статьи из швейцарского журнала «Иллюстрэ» от 14 июня этого года.

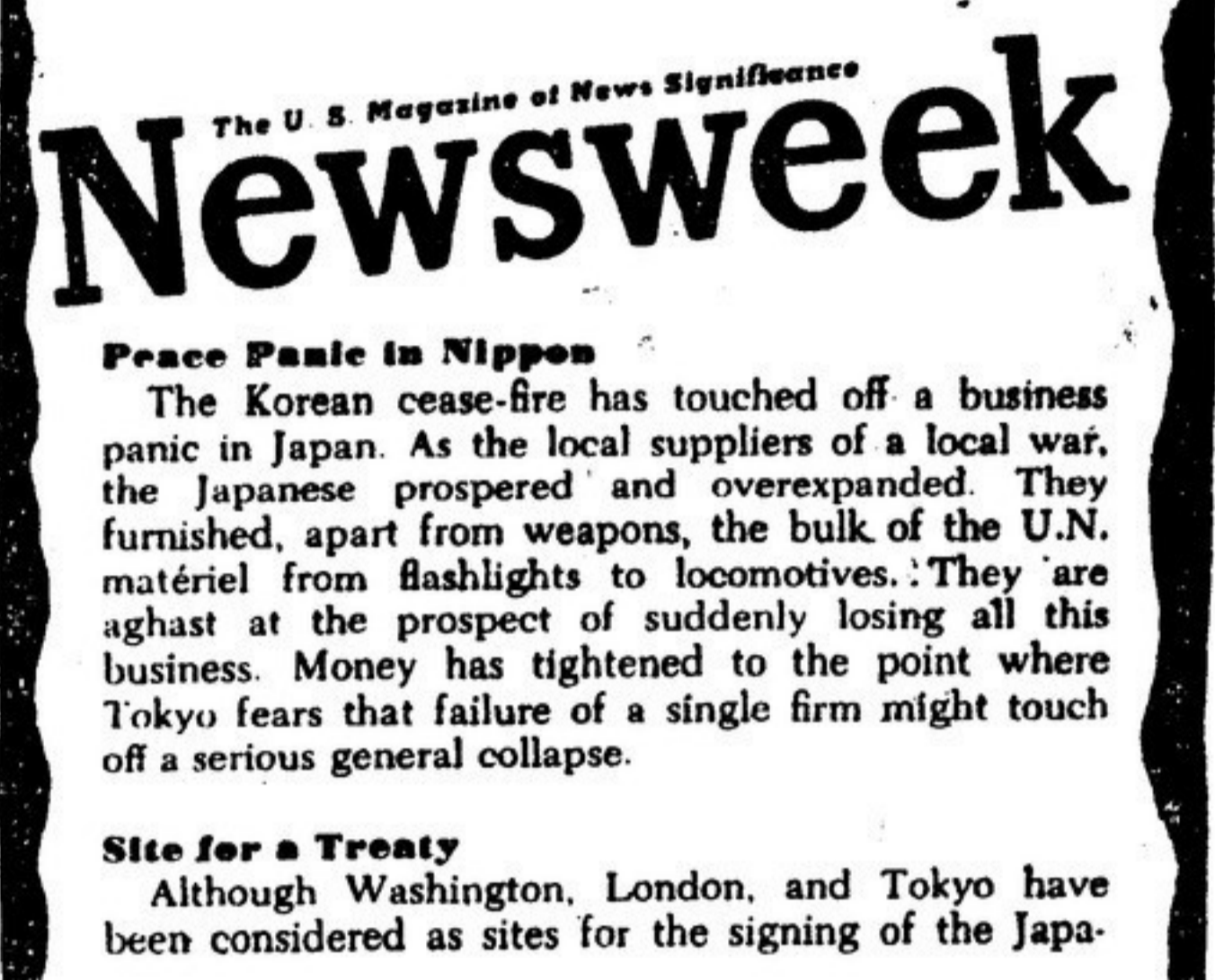
Вот что в ней говорится:
«В Корее эрочют пушки. А только в четырех часах полета оттуда, в Токио, биржа переживает поистине небывалый «бум». На то есть несколько причин. Одна из них: заключение столь

Учитывая все это, не приходится удивляться, что токийская биржа, являющаяся пульсом экономической жизни Японии, шесть дней в неделю имеет вид сумасшедшего дома... Что касается того, сколько времени продлится этот необычайный «бум», то на этот вопрос не смогут ответить даже самые дальновидные финансисты. Очевидно, все будет зависеть от дальнейшего развития международных событий...»

«МИРНАЯ» ПАНИКА В ЯПОНИИ

Здесь описывалась уже несколько иная картина:

«Переговоры о перемирии в Корее вызвали биржевую панику в Японии. В качестве местных поставщиков, работающих в данном районе войны, японские поставщики продукции и оборудования расширили свое производство. Кроме оружия, они поставили войскам ООН массу других военных материалов, начиная от электрических фонариков и кончая паровозами. Перспектива лишиться всего этого бизнеса повергает их в ужас. Стало настолько трудно добывать деньги, что в Токио опасаются, как бы крах какой-нибудь одной фирмы не привел к серьезному общему кризису.»

Эти два документа явно не нуждаются в каких-либо комментариях! Фотоиллюстрация из американского журнала «Иллюстрэ» и американского журнала «Ньюсуин» приводятся выше.

Смотр польских пьес

Недавно по всей Польше проходили смотр современных польских пьес. В статье, посвященной этому событию, журнал «Столица» пишет: «Идея организации смотра возникла два года назад во время большой конференции работников театра в Оборках. Тогда было отмечено, что создание репертуара, близкого интересам нового массового зрителя, является главной задачей драматургов. Министерство культуры и искусства объявило конкурс на современную польскую пьесу. На конкурс было прислано несколько десятков драматургических произведений. Из 58 пьес 25 бы-

ли предложены жюри конкурса к постановке. Знаменательно, что среди авторов пьес, наряду с такими известными писателями старшего поколения, как Ярослав Ивашкевич, Александр Малишевский, Михаил Русинек, Анна Свиртшицкая и др., много молодых драматургов. Большинство пьес посвящено вопросам социалистического строительства, выполнению шестилетнего плана, новым методам труда. В них отражены социалистическое соревнование, рационализация, борьба за новые нормы производительности труда...»

пятидесяти стал советовать на свое тяжелое положение.

«Чиновники-администраторы нашей страны», — говорил торговец, — совсем не думают о народе. Они ничего не делают, чтобы помочь населению, хотя знают, что в Пакистане люди умирают от голода!»

«Но как же так?» — сказала я. — У вас отменено rationирование, введена свобода торговли.

«Да, сэр, в Пакистане теперь все продукты проданы свободно, за исключением сахара. Но пакистанцы голодают, потому что у них нет денег. Вы только кричите на улице: «Эй, куни!» и немедленно вас окружают сотни голодных людей. Если б я услышал ваш возглас, я бы тоже прибежал, чтобы заработать, как куни.»

«Наша страна — очень хорошая страна», — пропел он. — Наш народ — очень хороший народ. Сильный, много работает. Но наши коррупционеры-чиновники только и делают, что наживают себе карманы: и сюда, и сюда, и сюда.»

Говоря это, мой собеседник хватал то одной, то другой рукой воображаемые пенсы и совал их себе в карманы, за пазуху, за пояс. Это было очень язвительное изображение «деятельности» пакистанских чиновников...

«У нас в Пакистане коррупция губит все! Я дожу по десять раз к чиновникам, и если даю им мало, они говорят: «Ничего нельзя сделать для вас». Тогда моя семья голодает, а я иду способ лад чинювнику больше денег, чтобы добиться чего-нибудь.»

Слушая этот рассказ, невольно хотелось спросить: «Какой же вы видите выход из такого положения?» Но такой вопрос мог показаться невежливым и я промолчал. Собеседник, словно угадал мои мысли, ответил:

«С каждым днем все больше бедных людей. Мы не можем терпеть долго. Голодные собираются вместе...»

«Этот человек лишний раз напомнил о бедствиях народа, о противоречиях и контрастах, столь характерных и типичных для нынешнего Пакистана.»

Росль и нищета соседствуют там на каждом шагу в Пешаваре, болотом в красивом городе. Богатые кварталы которого утопают в пышной зелени огромных

субтропических деревьев и кустарников, паряние соборы и дворцы буржуазии являются резким контрастом ужасающей нищете бесчисленных жалких лачуг в лачочном, грязь и смраду районах, где живет беднота. Кажется, единственные «уборщики» в этих районах — собаки, а также тысячи коршунов и других птиц, которые громадными стаями кружатся в лазурном небе, высматривая и хватая всевозможные отбросы.

Теневые улицы Лахора утопают в зеленом парке. Вьюл улиц высятся сомкнутые кроны деревьев со стволами в два обхвата и гигантскими кронами. Хороши большие бетонированные каналы, прозрачные горы. Мы видели дворцы, виллы, бульвары, парки, сады, старинные храмы этого города-музея.

А за пределами этого великолепия мы видели в Пешаваре в Лахоре даже не просто бедность, не нищету, но такую степень разорения людей, которая граничит с утратой или человеческой облика. В Лахоре, так же как и в Пешаваре, на улицах, прямо на дороге, в пыли располагались бездомные пакистанцы. Для многих и многих из них эти районы своим лежачим пылью и есть их дом, их постель, их одежда. В таких условиях прожить едва, вернее сказать, быстро перебивается жизнь многих и многих бедняков.

На одной из оживленнейших улиц большого пакистанского города видел я человека в пыли скрюченного тела: почти голая женщина. Она еще жила. Кто-то из прохожих заставил ее чуть приподняться. На ней, как на скелете, обтянутом ямь растерзаннейшей почти черной кожей, виднелась, кажется, все до единой кости ребер.

Странно были ее неправильно отмытые, иссохшие ноги и руки. Тускло свержило желтоватые белки глаз. Вало в безжизненно взглянула женщина на уличную толпу и, вновь появившись на прежнем месте, замерла неподвижно. Она лежала, видимо, свои последние часы...

«Ну, в этом нет ничего необычайного», — сказала ял-пакистанец. — Когда вы побываете, — добавлял он, — в лагрях для бедняков, чуть увидите, как беззастенчиво люди в Пакистане, а говорят, так же и в Индии...»

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, Я. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

Проф. М. ДУНИН

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

Афганистан — Пакистан — Индия

3. Пакистанские контрасты

Выполнив на пакистанской территории необходимые формальности, мы двинулись в глубь страны через знаменитый Хайберский горный проход. С незапамятных времен ходят по нему торговые караваны. Более двух тысяч лет назад по этой дороге шли в Индию войска Александра Македонского. Эту землю топтали и полчища Чингизхана. Позже, наипаче главным образом с XIX столетия, здесь многократно проходили захватнические войска английских колонизаторов, но уже в противоположном направлении — из Индии в Афганистан. Не один раз, — правда, всегда безуспешно! — пытались они завоевать и поработить отсюда Афганистан и даже надеялись прибрать затем в руки территории, принадлежавшие ныне Туркменской, Узбекской и Таджикской советским республикам.

Вскоре после того, как мы выбрались из Хайберского прохода и вдали показался древний город Пешавар, наш автомобиль поехал к расположенному среди песчаных холмов полуострову небольшому и невзрачному на вид зданию. На вывеске значилось: «Пешаварский университет».

Через дорогу, напротив этого здания, утопая в зелени огромный архитектурный ансамбль. Это, как выяснилось, был исламский колледж. Вот оно что: колледж, очевидно, по английскому образцу, но не биологический, не физический или сельскохозяйственный, а исламистский.

Позже выяснилось, что серьезное здание построено совсем недавно. Университет открыт лишь в 1950 году, а обширный исламистский колледж существует много лет. Теперь он присоединен к новому университету.

Решили посетить университет. Вפקандлер (заместитель ректора) тотчас, едва мы были представлены ему, спросил: — Муслимские ли вы?

Удовлетворив любознательность вפקандлера, мы высказали пожелание познакомиться с университетом, но не в фекандлерском здании, а в исламистском.

Рассказ пешаварского ботаника вызвал в памяти иные факты. Глядя на эти вот гряды во дворе университета, думаю о советских высших учебных заведениях и научных лабораториях, объединяющих работу десятков тысяч исследователей. Площадь специальных опытных полей исчисляется сотнями тысяч гектаров, а в совместных с колхозами и совхозами производственных опытах используются миллионы гектаров. Во всех советских республиках эти учреждения ежегодно расходуют из государственного бюджета сотни миллионов рублей на ботанические работы, преследующие великую мирную цель — преобразование природы в интересах трудящихся нашей страны.

...В Лахоре — древней столице государства сикхов, а ныне крупном центре Пакистана — я побывал на художественной выставке.

Картины, размещенные в нескольких небольших комнатах, представляют собой в подавляющем большинстве какие-то «важные комплексы» линий лилого сочетания цветов, напыляющие друг на друга очертания лиц, данные в явно белогоричные раскрасках, словом, — формалистические выкрутасы. Только как исключение на выставке встречаются немногие реалистические портреты, две-три исторические и жанровые картины да подчас весьма искусно выполненные подражания древним мастерам восточных иллюстраций-миниатюр.

Как ни мало помещены выставки, комнаты ее пустынные. В большинстве из них посетители вообще не было. Да и кому, кроме пакистанских пингонов западноевропейского и «новейшего» американского формализма, интересны эти бессмысленные «комплексы»?

Пакистанские репутации «искусства для искусства» своим подбором картин и рисунков, их темами, астрономическими данными от жизни народов, сказаны выколочено и ясно: «Что вы, жрецы искусства, до парода?»

Ну, а что народу до произведений этих жрецов, переживающих старую, реакционную и самую глупую в том, что «бесплодность и непонятность для непосвященных есть критерий истинного искусства?»